

РАБОТНИЦА

МАЙ

1964

5

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Журнал основан
8 марта 1914 года

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
• ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» • М а й 1964 г.

5

С «Дон-Кихотом» на пляже.

Фото Б. РОМАНОВА.

ДЕТИ ХОТЯТ ЖИТЬ!

Французские журналисты И. Баррер и Э. Лалу написали книжку «О чем мечтают дети всего мира». Авторы решили изучить вкусы, запросы, мечты хотя бы нескольких детей-сверстников из разных стран. Журналисты вооружились записными книжками, магнитофонами и отправились в путешествие. С ними поехали фотокорреспонденты.

Пяти мальчикам 12-летнего возраста они задавали одни и те же вопросы, с каждым провели несколько дней, сопровождали своих юных собеседников в школу, были с ними в часы их досуга и увеселений, познакомились с их родителями и учителями.

Пятеро мальчишек — житель Нигерии Алассан Караусса, Тан-Саро из Камбоджи, француз Франсуа Лавинь, американец Ионафан Сандс и наш русский школьник Леня Поляков — вот главные герои этой книжки, которая читается с интересом, потому что в ней живые голоса пятерки смысленных и вполне откровенных ребят из разных стран.

Конечно, представление этих пяти сверстников о современном мире, мечтания о будущем связаны с условиями их жизни, социальным строем их родины, с воспитанием, обучением. Но на некоторые вопросы эти мальчики из различных стран отвечают совершенно одинаково и вполне определенно. Ведь все они дети. Все они любят и хотят играть, смеяться. Все они увлекаются спортом, прогулками, интересными книж-

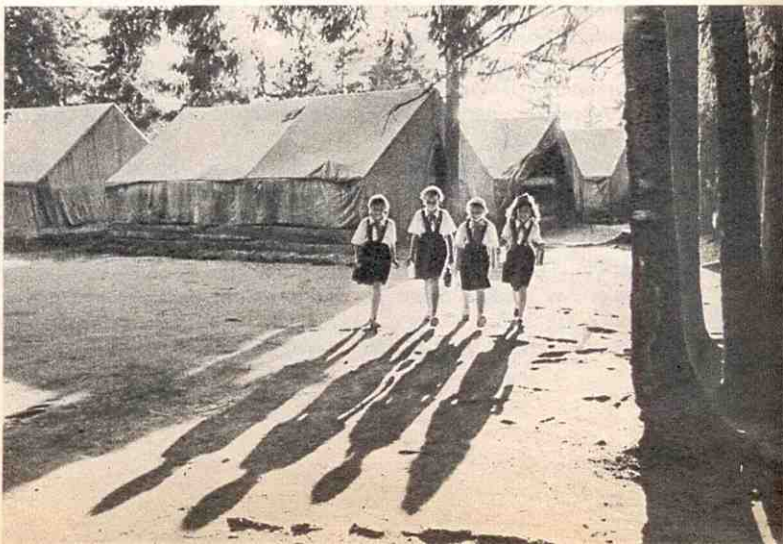

Дорогая гостья Валентина Николаева-Терешкова у своих земляков-пионеров в лагере «Лесная республика» близ Ярославля.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

Неразлучные.

Фото И. ПЕТКОВА.

ками, кинокартинами. Все стремятся к мирным, полезным профессиям. Все очень желали бы путешествовать по разным странам земного шара, все увидеть, все узнать. Все с интересом говорят о полете на Луну. Впрочем, не каждый из них хотел бы туда полететь. Франсуа Лавинь, например, ответил так: «Я предпочел бы управлять самолетом, а не ракетой, а больше всего мне хотелось бы иметь лошадь». А наш Леня сказал: «Мечта моей жизни — отправиться на Луну. Я думаю об этом все время, даже ночью».

Самое главное: всем им ненавистна мысль о войне. И когда журналисты задают им этот вопрос, зримо чувствуется, как они съезжаются, морщатся и тускнеют.

Леня Поляков: «Война? Это было бы безумие! Тот, кто будет зачинщиком такой катастрофы, тот преступник!»

Американский мальчик Ионафан Сандс: «Война? Поскольку я родился после войны, я ее не знаю. Но то, что я смог читать или видеть, — все это меня возмущает. Я надеюсь, что войны не будет, но ведь это все-таки может произойти. Это будет большая катастрофа. Погибнут обе стороны».

Французский мальчик Франсуа Лавинь: «Все, что связано с атомными веществами, все это нужно было бы уничтожить и бросить в мусорную яму!»

Алассан из Нигерии (он пока единственный грамотный мальчик в своей деревушке, где живет племя беллов-кочевников; он учится в школе, и дорожке всего на свете для него эта возможность учиться): «Война меня очень пугает».

Такое же отношение к войне и у Тан-Саро из Камбоджи.

Дети хотят жить. Это — самое главное. Жить!

Авторы книжки выбрали своими собеседниками физически здоровых детей из семей, которые смогли им предоставить и вдоволь пищи и возможность ходить в школу, читать книги, заниматься спортом. Я уже не говорю о советском мальчике, воспитаннике хорошей школы-интерната. Леня занимается в часы досуга и музыкой и разными видами спорта: играет в футбол, начал учиться боксу, но больше всего предпочитает шахматы и уже имеет по шахматам разряд, на каникулы ездил к Черному морю. Это вполне естественно для нашей страны, где все лучшее отдается детям с первого дня их рождения.

Но если бы авторы книжки разговаривали и с детьми, у которых над головой нет крыши, у которых безработные родители, у которых нет возможности не только учиться и развивать свои способности, но нормально питаться, закалять свое здоровье и даже лечиться, когда они болеют, то ответы этих детей отразили бы весьма простое желание: быть сытыми, здоровыми, ходить в школу.

Да, миллионы детей земного шара, будущее государств, будущее народов, все еще гибнут на глазах всего мира от постоянного недоедания, от авитаминозов, от эпидемий, от непосильного труда. Казалось бы, богатства природы, открытия современной науки должны служить счастьем всех детей на земле. А дети гибнут!

Миллиарды денег, которые можно было бы потратить на питание, лечение, образование детей, пожирает изготовление оружия, способного мгновенно уничтожить, испепелить тех, кто, как зеленый росток к солнцу, тянется к жизни, к радости.

Можно ли об этом не думать без того, чтобы не кипело сердце от боли и гнева?!

Может ли не тревожить то, что в ряде капиталистических стран воспитывают детей в духе реваншизма и шовинизма, в духе самого настоящего человеконенавистничества, растлевают юные души?!

Маленький американец Ионафан Сандс, один из пятерых героев книжки, оказался умнее и порядочнее некоторых своих взрослых соотечественников. На вопрос: «Что ты думаешь относительно избития черных в Соединенных Штатах?» — он ответил: «Позор, что им не предоставили свободы. Я не понимаю, как можно было до этого дойти. Ужасно, что другие страны нас видят в этом свете». Но немало в Соединенных Штатах и таких мальчиков, которые плюют в лицо своим

сверстникам только потому, что у тех кожа черная. А в Западной Германии немало детей, из которых растят самых настоящих фашистских волков.

1 июня во всех странах света будет в пятнадцатый раз отмечаться Международный день защиты детей — день, когда проводится смотр всех сил в борьбе за мир, за детское счастье. В этот день с особой настойчивостью, смелостью, горячностью матери всего мира требуют направить национальные богатства стран на социально-культурные нужды, на строительство жилищ, медицинское обслуживание детей, на их образование и воспитание. Они рады, что по инициативе нашей страны вслед за сокращением рядом государств своих военных бюджетов на 1964 год недавно была достигнута важная договоренность между правительствами Советского Союза и США, к которой присоединилось и правительство Англии, о сокращении производства расщепляющихся материалов для военных целей.

В Международный день защиты детей матери особенно настойчиво требуют всеобщего и полного разоружения, требуют разрешения всех спорных вопросов путем переговоров. Требуют именно того, за что неуклонно борются наше Советское правительство, Коммунистическая партия Советского Союза. В этот день все честные люди с особой строгостью и требовательностью спрашивают себя и друг друга: все ли мы делаем, чтобы защитить детей и вырастить из них благородных, смелых, культурных людей, борцов за красивую, разумную жизнь на земле?

Матери думают об этом, конечно, всегда. С этой мыслью они начинают и заканчивают каждый день своей жизни.

Вспоминается Всемирный конгресс женщин, который проходил в Москве летом 1963 года. Перед всей мировой общественностью он показал единство женщин всей планеты в борьбе за мир и мирное сосуществование государств с различными социальными системами — именно ради детей, во имя защиты права всех детей на жизнь. Вспоминаются пламенные строки из «Обращения к женщинам, матерям всех стран, всех континентов», принятого Конгрессом:

«Женщина — мать всех детей мира... Женщины, мы, дающие жизнь, должны ее защищать!»

Мы знаем, что во многих странах жестоко эксплуатируется труд детей.

Принцип 9-й «Декларации прав ребенка», принятой в 1959 году Организацией Объединенных Наций, гласит: «Ребенок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума. Ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работы или занятия, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному и нравственному развитию».

Но в целом ряде капиталистических стран малолетние дети (5, 6, 8 лет) работают от зари до зари, лишены и образования и отдыха. Половина детей земного шара неграмотны!

Нет сомнения, что Международная конференция по проблемам трудящихся женщин, которая созывается Всемирной Федерацией профсоюзов в мае этого года в Бухаресте, не пройдет, не сможет пройти и мимо этих вопросов. И прежде всего мимо вопроса о мире на земле, потому что мир — это жизнь, жизнь, которую можно изменять, улучшать, совершенствовать.

Но чтобы изменять жизнь, надо прежде всего жить.

Ни Ионафан, ни Франсуа, ни Тан-Саро, ни Алассан, ни Леня, ни миллионы других детей не в состоянии защитить себя от всего того, что может их искалечить, смять, прекратить их жизнь, которую они любят независимо от того, где и как пока живут.

Это должны сделать мы, взрослые. Матери. Отцы. Все честные люди на земле.

Дети хотят жить!

Елена КОНОНЕНКО

...и мо... же-
...ным: в Камбодже ра-
...стают десятки советских врачей. Но
дело в том, что по религиозным кано-
нам буддизма к бонзам не должна при-
касаться рука женщины. В Пном-Пене
существует даже особый госпиталь для
бонз, финансируемый Соединенными
Штатами Америки. Какой же научный
авторитет был у советской женщины-
врача, если он оказался сильнее рели-
гиозных предрассудков даже бонз!

Более 348 тысяч женщин-врачей тру-
дятся в Советской стране. Из каждых
четырех врачей три — женщины. Мож-
но сказать, что здоровье народа, то есть
самое дорогое, самое ценное в нашей
стране, во многом зависит от талантов,
труда и знаний женщин.

22 апреля этого года, в день рождения
Владимира Ильича Ленина, мы узнали
имена новых лауреатов Ленинских пре-
мий, и среди них имя Валентины Федо-
ровны Никитиной. В числе других совет-
ских медиков она разработала и внедри-
ла в лечебную практику операции по
восстановлению слуха у больных ото-
склерозом, обреченных ранее на веч-
ную глухоту.

Женщину—врача, учительницу можно
встретить и в капиталистических странах,
хотя в Соединенных Штатах Америки,
например, из ста врачей только семь —
женщины. Но женщина—инженер, нова-
тор, командир промышленности — такая
женщина родилась и выросла только в
социалистическом мире. В нашей стране
более 380 тысяч женщин-инженеров.

Среди новых лауреатов Ленинских
премий кандидат технических наук Инна
Ивановна Казанская, одна из создателей
комплекса станок для проката деталей
крупнейших машин. Большая группа уче-
ных-геологов удостоена высокой награ-
ды за открытие нефти и газа в Западной
Сибири, и среди них Татьяна Ивановна
Осыко, Софья Гдальевна Белкина. Три
женщины, ученые и инженеры, Татьяна
Константиновна Берендс, Тамара Кон-
стантиновна Ефремова и Агния Ар-
кадьевна Тагаевская, отмечены Ленин-
ской премией за участие в создании
и внедрении универсальной автоматиче-
ской системы регулирования и управле-
ния производственными процессами.

Женщина у станка — это не новость
для второй половины XX века. Но о по-
ложении женщин в обществе судят не
только по тому, как много их занято в
производстве материальных и духовных
ценностей, а по тому, какое место за-
нимают они в этом производстве.

Так вот: 59 процентов специалистов с
высшим и средним образованием в Со-
ветском Союзе составляют женщины.

Число женщин-специалистов с высшим
и средним образованием неуклонно рас-
тет. И какими темпами! С 1941 года оно
выросло в 7 раз, а по сравнению с 1928
годом — в 41 раз.

Автоматизация и механизация произ-

...щин.
...подъемных кранов шесть — женщины.
Любая из заводских лабораторий —
«женское царство».

Буржуазные идеологи любят занимать-
ся прекрасноречивыми рассуждениями о
призвании женщины быть «ангелом до-
ма». Но обойтись без женского труда
современное капиталистическое общест-
во уже не может. Женский труд выго-
ден, он приносит высокие прибыли. Бур-
жуазные экономисты признают, что
предприятия с преимущественно жен-
ским трудом дают их хозяевам на 75
процентов больше доходов, чем произ-
водство, где заняты в основном мужчи-
ны: ведь женщинам платят меньше за
ту же работу. Однако обучать девуш-
ку, заботиться о ее профессиональной
подготовке капиталисту невыгодно: вый-
дет работница замуж и уйдет с произ-
водства. Не берут на себя капиталисты
заботу о матери и ребенке, не хотят
тратиться на детские учреждения. За-
чем? За воротами заводов всегда есть
безработные, готовые встать к станку
вместо ушедшей матери...

Капиталистическое общество основано
на эксплуатации и рассматривает все яв-
ления жизни с точки зрения чистогога-
на.

Иначе, совсем иначе живем мы с ва-
ми, граждankи Советской страны. Мы, ко-
нечно, получаем равную оплату за рав-
ный труд с мужчиной. Это само собой
разумеется. И женщину всегда и во
всем поддерживают, помогают ее об-
щественному и производственному рос-
ту, создают условия для труда и отды-
ха. Только за последние десять лет ко-
личество мест в детских учреждениях
выросло у нас в три раза. В 1963 году
около шести с половиной миллионов ре-
бят. А содержание одного ребенка в
детском учреждении обходится госу-
дарству в 350 рублей в год.

Счастье человека — вот цель социа-
листического мира!

Когда-то Карл Маркс писал, что «исто-
рия признает тех людей великанами, ко-
торые, трудясь для общей цели, сами
становились благородными; опыт пре-
возносит как самого счастливого того,
кто принес счастье наибольшему коли-
честву людей».

По-своему красив каждый народ на
земле. Но красота, не одухотворенная
большой мыслью и благородной дея-
тельностью, холодна и непривлекатель-
на. Мы горды тем, что в Стране Советов
делается так много для расцвета
подлинной красоты женщины, красоты,
облагороженной высокими целями,
творческой, ищущей мыслью, радостью
и полнотой жизни.

Труд для наших женщин — это не
только заработок, но и гордость, и мо-
ральный долг, и доброе имя, и эконо-
мическая основа равного положения в
семье и обществе.

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ДОМОШОВА
Географический факультет
Ленинские горы, 18-й этаж
(Ленинские горы, 18-01)
17/IV—64 г. на соискание
степени кандидата наук
1. В 15 час
тему: «Роль и
лес в степ
Юго-Западного
(Ленинские
науче

МОСКОВСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(Волоколамское шоссе, 11)
13/IV—64 г. в 14 час. 30 мин. в
степени кандидата технических наук
1. ЗОТОВОЙ И. И. на тему: «Влияние
молочнокислых бактерий на процессы
разлагания мяса»

АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК
СССР
(Солинка, 14)
21/IV—64 г. в 14 час. на соискание
ученой степени кандидата био-
логических наук
1. БАБСКОЙ Ю. Е. на тему: «Влияние
искусственной гипотермии на
белки плазмы крови и печени».
2. РЫСНОЙ Т. И. на тему: «Влияние
белком дезоксирибонуклеиновой ки-
слоты, нуклеотидов, нуклеозидов и
азотистых оснований в животном
организме».

ДИПЛОМ
16/IV—64 г.
научных наук
метров
переработки
«Тринадцатых

17/IV—64 г.
на соискание
степени кандидата геолого-минер-
алогических наук
1. БАМЕНОВОЙ Т. И. на тему: «Геологическое развитие
нефтегазоносности
рыбского Севера».

17/IV—64 г. в 11 час. на соискание
ученой степени кандидата химиче-
ских наук
1. ГУБИНОЙ И. С. на тему: «Динамика
метрических методов анализа».
2. ЛОДОЧНИНОВОЙ В. И. на тему: «Синтез и превращения саннивовор-
ганических соединений типа Ar 2P (ООС)2

ДИПЛОМ
17/IV—64 г.
научных наук
метров
переработки
«Тринадцатых

Каждый день в советских газетах появ-
ляются эти объявления: «Состоится за-
щита диссертации на соискание ученой
степени...» И среди тех, кому предстоит
защищать свои научные труды, то и де-
ло встречаются женские имена.

Сколько сложных проблем решают
женщины-ученые!

Наш фотокорреспондент заснял защи-
ту диссертации Т. Н. Рысной. О защите
ее диссертации сообщает одно из этих
объявлений.

У ПУЛЬТА

Как-то проходя по одному из сталеплавильных цехов, я остановилась у пульта управления. Дрожали стрелки приборов, перья самописцев вычерчивали на бумаге замысловатые линии. У пульта стояла молодая женщина, дежурная Александра Воронина. От нее, так же как и от сталеваров, зависели и качество стали и ход плавки.

Наблюдала я за Ворониной, а сама думала: факт для нас простой, привычный, а ведь за ним стоит очень важное явление жизни.

Завод наш металлургический. Казалось бы, в этом царстве огня и расплавленного металла женщинам делать нечего. А у нас их почти половина всех работающих. И чем быстрее идет технический прогресс, чем шире внедряется автоматика, тем больше женщин появляется в цехах. Многие из них — конструкторы, инженеры-исследователи — стали авторами различных новшеств.

На заводе хорошо знают молодого конструктора, человека незаурядного технического таланта и большой творческой смелости, Елену Николаевну Игнатову. Под ее руководством у нас наладили систему электроавтоматики и управления электродуговых сталеплавильных печей. Не буду входить в технические детали столь важной работы, скажу только, что Елене Николаевне пришлось решать эту задачу несколько раз, в каждом цехе по-новому. В ее группе работало много опытных металлургов, электриков, и все они с глубоким уважением относились к молодой женщине-инженеру, признавая ее авторитет, заражаясь от нее увлеченностью, преданностью делу.

Современный завод без многочисленных лабораторий — все равно что человек без глаз. Сталь отличного качества, да еще обладающую определенными, наперед заданными свойствами, сварить на глазок, по наитию нельзя: ничего не получится. Стоит войти на несколько минут в любой сталеплавильный цех — и сразу увидишь, как наука пристально следит за производством. То и дело берутся пробы стали, их относят в экспресс-лаборатории химического или спектрального анализа, которые расположены здесь же, в цехе, на антресолях, напоминающих капитанский мостик. Слово «экспресс» точно передает задачу этих лабораторий — там молниеносно делают анализы.

Если говорить языком цифр, то сто процентов работников этих лабораторий составляют женщины. Инженеры, техники, опытные лаборантки, они помогают сталеварам, а точнее, обеспечивают отличное качество металла.

Мозговым центром предприятия является центральная исследовательская лаборатория. И опять здесь главную роль играют женщины-специалисты.

В центральной исследовательской лаборатории решаются важные проблемы, часто имеющие значение не только для нашего предприятия, но и для целой отрасли промышленности. Здесь рождаются научные открытия, которые, как проектор, освещают производству путь в будущее. Наша заводская лаборатория тесно связана с Научно-исследовательским институтом черной металлургии. Научные сотрудники института с ее помощью проверяют на практике свои теоретические выводы, а заводские инженеры в ходе совместной работы с учеными превращаются в исследователей.

Недавно одна из опытейших специалистов нашего предприятия, проработавшая на заводе 28 лет, Антонина Павловна Бояринова защитила диссертацию и стала кандидатом технических наук. Вместе с группой работников центральной исследовательской лаборатории она разработала несколько рецептов жаропрочных сплавов. Эти сплавы выдерживают очень высокую температуру. Из них делают детали печей, электротермическое оборудование.

Заканчивают интересные исследования и готовятся к защите кандидатских диссертаций наши инженеры Рада Львовна Стерлин, Нина Петровна Дружинина.

Моя статья не отчет, я и не ставила перед собой задачу рассказать о всех женщинах завода. Мне просто хотелось привлечь внимание читательниц журнала к явлению, которое мы воспринимаем как само собой разумеющееся и потому порой не ценим в полную меру.

...Вот о чем я думала, глядя, как Александра Воронина спокойно, со знанием дела следила за приборами цехового пульта управления.

Н. НЕДОСЕКИНА,

председатель завкома профсоюза завода «Электросталь»

г. Электросталь,
Московской области.

Еще академик Губкин предсказывал, что в Сибири должна быть нефть. Научное предвидение подтвердилось: Западно-Сибирская низменность — самый богатый нефтью район Советского Союза. Уже в 1965 году здесь будет добываться в промышленном объеме высококачественная нефть. И пока мало кому известные названия Шаим, Мегион, Усть-Балык станут такими же привычными, как Баку, Нефтяные Камни.

За открытие нефти в Сибири большой группе советских геологов, в том числе и мне, присуждена Ленинская премия 1964 года.

В работе по научному обоснованию перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности и открытию нефти принимало участие много женщин. Невозможно перечислить всех: они идут с поисковыми партиями в поле и ведут работу в исследовательских лабораториях. Это и Тамара Ивановна Гурова, кандидат геолого-минералогических наук, заведующая лабораторией Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья, и сибирский геолог Татьяна Викентьевна Долиннина, и ленинградский ученый, доктор геолого-минералогических наук Ирина Митрофановна Покровская, и многие другие.

Работы еще много: наша земля таит в себе бесценные клады, и мы их обязательно найдем.

Татьяна ОСЫКО,
кандидат геолого-минералогических наук

г. Ленинград.

Девять лет назад, окончив среднюю школу, я пришла в автоматноревольверный цех Челябинского тракторного и стала шлифовальщицей станку. Наш участок называли участком десятиклассников. Аня Мишина, Галя Иванова, Света Ракубовская, Тася Макаренко — все окончили среднюю школу.

На заводе меня приняли в партию, отсюда направили учиться в политехнический институт. Все эти годы я не порывала связи со своим цехом: работала там во время каникул, на практике. Скоро я получила диплом инженера и поеду в Сибирь, в Братск, на завод.

Аня Мишина и Тася Макаренко окончили вечерний машиностроительный техникум, и теперь одна из них работает в отделе главного технолога цеха шасси, другая — в отделе главного механика тракторного корпуса. Галя Иванова учится на 4-м курсе вечернего политехнического института при заводе. Света Ракубовская после окончания техникума уехала на другой тракторный завод.

Зинаида СЫРОМАНОВА,
студентка политехнического института,

г. Челябинск.

Микробиология знает теперь многое о вредных болезнетворных микроорганизмах. Но в природе гораздо больше полезных и необходимых микробов, о которых мы пока еще знаем очень мало. Для изучения еще неизвестных до сих пор микроорганизмов, которые участвуют в природных процессах — в образовании донных отложений, осадочных руд (главным образом железа и марганца), минеральных подземных вод, в почвообразовании, и был разработан капиллярный метод исследования.

За создание этого метода доктору биологических наук Борису Васильевичу Перфильеву и мне присуждена Ленинская премия 1964 года.

Нам пришлось создавать новую аппаратуру: ряд капиллярных стеклянных приборов, в которых микроорганизмы продолжают существовать так же, как и в природе. Иной капилляр не толще человеческого волоса, а в нем имеется тончайшее прямоугольное или квадратное отверстие, в которое помещаются микроорганизмы. Конечно, вести работу приходится под микроскопом при сильном увеличении — в 500—1 000 раз.

Приятно сознавать, что капиллярный метод исследования оказался полезен не только нам, микробиологам, но и медикам, пиццевикам, техникам, почвоводам, виноделам, ветеринарам и другим специалистам и с каждым днем находит все более широкое применение.

Дора ГАБЕ
кандидат биологических наук

г. Ленинград.

ТЕЛЕГРАММА		ТЕЛЕГРАФ
Служба №	Служба №	ИМТ, ПРОДОЛЖЕНИЕ
№	№	ИМТ
МОСКОВСКОЕ ИСК 730/804	АДРЕС:	
№ ИС ЛОМОНОСОВ 472 40 21 0820	МОСКВА РЕДАКЦИЯ	
ТЕКСТ:	ЖУРНАЛА РАБОТНИЦА	
«НАХОДЯСЬ ДАЛЕКОМ АТЛАНТИКЕ ШЛЕМ ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРАЗДНИКОМ ПЕРВОЕ МАЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦАМ ЖУРНАЛА ВСЕИ СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ ТРУЖЕНИЦАМ ЖЕЛАЕМ СЧАСТЬЯ ЗДОРОВЬЯ БОЛЬШИХ УСПЕХОВ ТРУДЕ ВО ИМЯ ПРОЦВЕТАНИИ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ЛЮБИМОЙ РОДИНЫ ИМЕНИ УЧАСТНИЦ ЭКСПЕДИЦИИ НИ МИХАИЛА ЛОМОНОСОВ УЧЕНЫЯ СЕКРЕТАРЬ ПАВЛОВА»		

Исследователи Атлантики

Телеграмма нас, конечно, обрадовала, но не удивила. Александра Павлова — давний друг «Работницы». Участница многих морских экспедиций, она плывала на «Оби», на «Витязе», на «Михаиле Ломоносове», побывала в различных районах Тихого, Атлантического, Индийского, Южного Ледовитого океанов и всегда поддерживала связь с редакцией. И вот теперь восточна от нее из жарких тропиков...

Получив телеграмму, мы попросили и. о. начальника отдела морских экспедиционных работ Академии наук СССР Е. М. Сузюмова рассказать о целях и задачах этой экспедиции и ее участниках.

— Еще одним замечательным примером плодотворного сотрудничества ученых разных стран, — сказал нашему корреспонденту Е. М. Сузюмов, — может служить международная экспедиция «Зивалант», организованная для комплексных океанографических исследований Атлантики. В экспедиции участвует свыше десяти специально оснащенных исследовательских судов, принадлежащих восьми государствам.

Советская наука представлена в этой экспедиции крупным научно-исследовательским кораблем «Михаил Ломоносов». 14 апреля судно покинуло причалы Севастопольского порта и взяло курс на юг, в тропическую зону Атлантики.

Все население судна насчитывает 133 человека, только научных сотрудников — 65. На борту корабля 29 женщин, 18 из них — ученые. Иными словами, они составляют почти треть всего научного состава.

Сейчас «Ломоносов» прибыл на место исследований и приступил к выполнению заданной ему научной программы.

Наш завод выпускает штапельное волокно для ковровой промышленности. Ковры из искусственных и синтетических волокон не уступают по качеству коврам из натуральной шерсти и значительно дешевле их.

Подавляющее большинство работающих на заводе — женщины. Они составляют семьдесят процентов инженеров и техников предприятия. Это начальник производства Л. Зотова, начальник лаборатории М. Смирнова, начальник планово-экономического отдела М. Староверова и многие другие.

Женщины — специалисты прилагают все усилия, чтобы усовершенствовать технологию, улучшить качество волокон, механизировать и автоматизировать производственные процессы. Группа наших инженеров, техников, рабочих, среди которых немало женщин, в сотрудничестве с научно-исследовательским институтом и Киевскими экспериментальными мастерскими создала прядильную машину новой конструкции.

Сейчас коллектив завода борется за резкое увеличение производства волокон.

Раиса ИГНАТОВИЧ,
директор завода искусственного волокна,
Тамара ЛОШАКОВА,
главный инженер

г. Калинин.

Призвание врача — облегчать страдания людей, возвращать людям здоровье. Я не представляю себе профессии более гуманной и благородной, чем эта. Большое счастье — быть врачом. Советским врачом!

В Государственном научно-исследовательском институте уха, горла и носа в Москве, где я работаю, добрых две трети научных сотрудников — женщины. Назову, например, такого крупного ученого-отоларинголога, как профессор Антонина Александровна Аткарская, замечательного микробиолога доктора медицинских наук Ефросинью Игнатьевну Гудкову, смелого новатора и экспериментатора, блестящего отохирурга Раису Евдокимовну Тарасову... Это радость и гордость — работать с такими людьми!

А на смену старшему поколению поднимается молодая научная поросль. Энергичная, знающая, умелая. Редко бывает месяц, чтобы в нашем институте не состоялась защита диссертации молодыми сотрудниками. В мае в один день выступают сразу две диссертантки: Галина Счастликова и Регина Минчин. А ведь каждая такая работа — заметный вклад в нашу науку.

А о себе... Что же сказать о себе? Безмерно счастлива той высокой оценкой, которой удостоили меня за мой скромный труд. Считаю себя в неоплатном долгу перед Родиной, перед моими соотечественниками. Планы и намерения у меня обширные, но говорить о них пока рано, преждевременно. Вот когда сделаю и если получится, тогда и расскажу...

Валентина НИКИТИНА,
врач, лауреат Ленинской премии

г. Москва.

ИНЕССА АРМАНД

К 90-летию со дня рождения

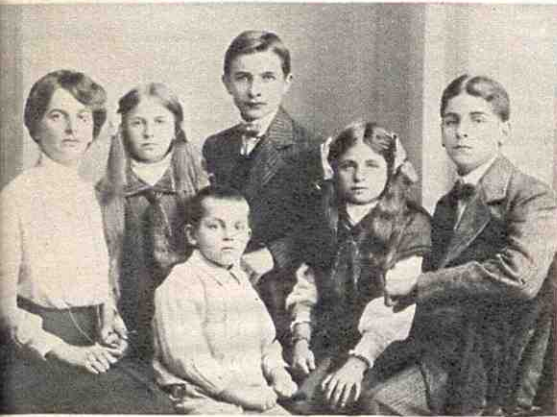
Среди бессмертных имен выдающихся русских революционеров-ленинцев светится имя Инессы Федоровны Арманд. Оно неразрывно связано с историей революции и Коммунистической партии, с историей международного коммунистического движения.

Инеcса Арманд родилась в Париже в 1874 году (подлинный год ее рождения установлен только сейчас, до сих пор ошибочно считали, что она родилась в 1875 году). Родители Инессы — артисты французских театров.

В раннем детстве Инессу привезли в Россию, которая стала ее родиной. Здесь она выросла, прожила почти всю свою недолгую, но яркую жизнь революционерки-борца.

Инеcсе Арманд выпало величайшее счастье работать с В. И. Лениным и Н. К. Крупской, быть их близким другом.

Мы печатаем сегодня отрывки из воспоминаний Н. К. КРУПСКОЙ об Инессе Арманд.

Инеcса Арманд с детьми.

...Отец рано умер. Мать осталась с тремя дочерьми. Инессу взяла к себе ее тетка-француженка и увезла в Россию.

Тетка Инессы жила в доме фабрикантов Арманд, где она давала уроки французского и английского языков...

Семнадцати лет Инесса выдержала экзамен на домашнюю учительницу и начала давать уроки. В 1893 году... Инесса вышла замуж за Александра Евгеньевича Арманд, с которым она вместе росла. Жизнь Инессы шла в то время счастливо. Она вся отдалась детям — у ней их было пятеро. Но спокойная на первый взгляд жизнь была полна внутренних волнений. Когда у Инессы родился старший сын, она пережила серьезный душевный кризис. До этого она была очень религиозна, но тут ее возмутило запрещение роженице посещать церковь в течение шести недель. Волнуясь, стала она пересматривать свое мировоззрение, и прежняя наивная вера ушла в область прошлого...

Темные стороны жизни почти не касались ее лично. Но когда она сталкивалась с ними, она глубоко возмущалась. Она никак не могла, например, примириться с тем, что существует проституция. Раз существует такая возмутительная вещь, как проституция, необходимо что-то делать, чтобы помешать ей... И Инесса начала работать в московском обществе «по улучшению участи женщин»...

Эта работа наталкивает ее на ряд новых для нее мыслей. Она видит подноготную буржуазного строя, видит нище-

ту, беззащитность трудящихся. С другой стороны, она внимательно всматривается в отношения буржуазного общества к женщине...

Ответ на мучившие ее вопросы Инесса находит в социализме. Только социалисты смотрят на женщину как на товарища, только они стоят за настоящее проведение до конца равноправия... И Инесса становится в ряды партии и до самой смерти активно работает в ней, ей отдает свои силы, думы, здоровье...

Первый раз Инессу арестовывают 6 января 1905 года... Этот арест не отпугнул Инессу. Она начинает еще энергичнее работать... 9 апреля 1907 года Инессу снова арестовывают по делу военного союза... Не успела она освободиться по этому делу, как 7 июня 1907 года ее опять арестовывают... и по постановлению министра внутренних дел высылают под гласный надзор в отдаленный угол Архангельской губернии на два года. В Архангельской губернии в г. Мезени она пробыла до апреля 1909 года и за месяц до окончания срока высылки скрылась за границу.

В Париж, где был тогда большевистский центр, она приезжала в 1909 году, но окончательно переехала туда осенью 1910 года. Она стала сразу же одним из активных членов парижской группы... Летом 1911 года под Парижем, в небольшой деревушке Лонжюмо, была устроена партийная школа для посланных из России партийными организациями рабочих... Инесса читала курс политической экономии.

Зимой 1911 года она с детьми поселилась в доме рядом с домом, где мы жили тогда. Мы виделись каждый день. Инесса стала близким нам человеком. Очень любила ее и моя старушка мать... светлело в доме, когда Инесса приходила. Никогда ни к чему Инесса не относилась равнодушно, всегда все близко принимала к сердцу.

Летом 1912 года Инесса поехала нелегально работать в Россию, завязывать связи, вести партийную работу.

Однако поработала она недолго и в половине сентября была арестована... Тюрьма на этот раз тяжело отозвалась на Инессе, у нее оказались затронутыми верхушки легких...

Когда пишут воспоминания об Инессе, то рассказывают больше всего о том, что Инесса сделала для поднятия созна-

тельности и для организации работниц и крестьянок; но ее работа в период 1914—1917 годов остается обычно в тени. А между тем именно в эти годы Инесса особенно много сделала для распространения большевистских идей в международном масштабе.

Война прервала все сношения между социалистическими партиями враждебных стран. Интернационал распался.

И вот Инесса начинает переписку по подготовке Международной женской конференции. Переписывается с К. Цеткин, Коллонтай, англичанками, тклет первую ткань международной связи. Нити до невероятия слабы, рвутся вновь и вновь, но вновь и вновь начинает Инесса работу. Тов. Сталь живет в Париже, через нее ведет Инесса связи с французскими товарищами. И параллельно в письмах к англичанкам, голландкам и прочим везде ведет она пропаганду большевистских идей, поднимает знамя борьбы с войной...

После Международной женской конференции имела место Международная конференция молодежи. Инесса была делегаткой от большевиков и на этой конференции.

Была Инесса и на Циммервальдской и Кинтальской конференциях, проделала там большую работу по переводу резолюций, заявлений большевиков, чрезвычайно облегла своим знанием языков дело и Владимиру Ильичу.

...В 1917 году вместе с первыми товарищами, пропущенными через Германию, Инесса вернулась в Россию и стала работать в Москве.

Долгое время тов. Инесса была председателем губсовнархоза и одновременно с этим не покидала партийной работы. Она все время состояла членом бюро Московского губкома.

В губернии тов. Инесса особенно энергичную работу вела среди работниц и пользовалась среди них громадной популярностью.

Вследствии тов. Инесса перешла на работу в Центральный отдел работниц...

Подготавливая материал к I Международной конференции коммунистов, которая должна была иметь место в связи со II Конгрессом Коминтерна в июле 1920 года, Инесса закончила брошюру «Работницы в Интернационале».

Инесса была председательницей этой первой международной женской конференции. На нее пала главная организационная работа.

Инесса к концу конгресса еле держалась на ногах. Даже ее энергии не хватило на ту колоссальную работу, которую ей пришлось провести.

Инесса поехала на Кавказ с большим сыном. Страшно усталая, она вначале походила на совсем больного человека. Понемногу стала, однако, отходить. Но на Кавказе шла еще гражданская война. Пришлось эвакуироваться. Дорогой Инесса заразилась холерой и умерла.

Хотелось бы, чтобы образ Инессы Арманд жил в сердцах всех, кому дорого освобождение трудящихся, в сердцах партийных товарищей, в сердцах работниц и крестьянок.

У Т Р О

З. ИЛЬИНА

Из первых рассказов

Рисунок А. ЛУРЬЕ.

Это было так, как будто огромный цветной мир вокруг Аленки закружился, потерял свои очертания, и Денис впервые увидел ее, такую знакомую, неожиданно совсем другой. И еще он увидел, что Аленка, которую он знает всю жизнь, потому что родились они почти в один день и никогда не расставались, красивая...

Аленка стоит на лугу, среди цветущего клевера, подняв загорелые руки, вытянувшись тоненьким сильным телом, а сверху, смешиваясь с солнечными лучами, длинными и блестящими стрелами летят на нее дождевики. Денис изумленно смотрит, как падает дождь на смеющиеся губы, тугие косы, вздрагивающие темные ресницы.

— Дениска, смотри, царевна плачет! — говорит Аленка, а Денис молчит, глядя, как алмазной сережкой сверкает в ее ухе продолговатая дождевая капля.

— Ты почему молчишь? — Капля блестящей молнией летит в траву, а на Дениса из-под взметнувшихся ресниц смотрят знакомые и почему-то совсем новые Аленкины глаза. — Говорят, когда солнце и дождик, — «царевна плачет». Разве ты не знаешь?

— Не знал... — с трудом говорит Денис и уже молча, про себя, добавляет: «Какая ты, не знал...»

Аленка еще некоторое время смотрит на него синими-синими глазами, и вдруг в них появляется сначала недоумение, потом испуг, и, наконец, они вспыхивают неудержимым, счастливым светом. И Аленка, закрыв лицо руками, бросается вниз по крутояру к селу.

Денис остается один на залитом светом лугу и смотрит, как среди цветущего клевера мелькает голубое Аленкино платье, вдыхает упругий, напоенный тысячами душистых запахов ветер, слышит, как в вышине поют жаворонки, и его наполняет такое молодое, такое нестерпимое счастье, что он закрывает глаза и ложится на траву. Брызгают зелеными каплями вокруг испуганные кузнечики, приятно холодит влажная земля. Он лежит долго, а когда слегка приоткрывает глаза, видит брошенные Аленкой ромашки и чувствует, как весь голубой и зеленый мир вокруг, огромный и радостный, дышит одним с ним дыханием...

— Вот дьявол! Чуть не наступил на тебя! Ты чего развалился?

Денис, очнувшись, открывает глаза и видит перед собой Степана, который смотрит на него сверху вниз и поэтому кажется Денису особенно высоким и стройным. В руках у Степана небольшой чемодан и фуляр со скрипкой.

— Просто так, — растерянно говорит Денис, — хочу и лежу... — И нарочито лениво разгибает мускулистое тело, распирающее в плечах белую майку.

— Ух ты, какой здоровый стал! — восхищается Степан. — Борьбой все занимаешься?

— Занимаюсь... У тебя шея тоже, как у минотавра (Денис увлекался мифологией), хоть ты и стал пижоном.

— Я пижон?! А ну, давай померимся силами, минотавр! — И оба, смеясь, направляются друг к другу.

— Постой, — вдруг говорит Денис, и глаза его делаются тревожными. Он наклоняется, бережно поднимает с травы Аленкины ромашки и относит их в сторонку на заросший желтым донником бугорок.

Они борются с веселым удовольствием. Степан выше Дениса и сильнее, он снисходительно и немножко небрежно улыбается Денискиной горячности.

— Перестаньте, сейчас же перестаньте драться! — Голубым парусом все ближе плещет Аленкино платье. — Степан! Прекрати!

Степан и Денис разнимают руки и растерянно смотрят друг на друга, потом на Аленку.

— Мы просто боролись, — мягко говорит Степан. — Здравствуй, Аленушка... Вот на каникулы приехал... — И глаза у Степана сразу делаются робкими.

— Здравствуй. Я... букет свой тут забыла, — говорит Аленка звенящим голосом, не глядя на Дениса.

Денис бережно поднимает с травы белые ромашки с блестящими каплями прозрачной влаги на бархатных желтых сердцевинках и, передавая их Аленке, успевает заметить, как лучатся из-под опущенных ресниц синие глаза.

— Спасибо, Дениска, — тихо говорит Аленка и тотчас убегает, прижимая букет к сердцу.

* * *

Летом Денис любит спать на сене. Самый лучший на свете запах — запах свежескошенного сена. Он угадывает в нем и пенне летнего ветра, и тепло солнечного света, и трепет птичьих голосов.

Денис лежит на самом вершине высокой копны. Глаза его устремлены в звездное небо. Орбита, перигей, плоскость склонения — тысячелетиями установившийся порядок... Все сейчас ка-

жется Денису простым, кроме открытия, которое он сделал сегодня утром. Этой ночью он пережил свое открытие; наверное, раз сто и в сотый раз ничуть не слабее, чем тогда, на лугу. Так вот, оказывается, какая она, Аленка!

Денис пытался было по порядку вспомнить все связанное с Аленкой. Как могло случиться, что, каждый день встречаясь с ней, он совсем не видел ее? Но всякий порядок для Дениса сейчас просто невыносим, и он радостно, доверчиво и бездумно окунулся в томительное ожидание счастья... А может, и самим счастьем переполнена для Дениса эта ночь...

Кто утверждает, что время течет одинаково? Может быть, вечность, а может, один только миг прошел, пока Денис заметил, как начали тускнеть самые дальние звезды. А вслед за этим, еле слышно пробуждаясь, зашевелилось что-то вокруг него: то ли трава, то ли птицы, то ли сама земля.

А когда бледной акварелью начал разливаться на востоке новый день, Денис неожиданно уснул.

Рядом с копной, на которой спит Денис, недалеко от забора, разделяющего их с Аленкой дворы, есть солнечные часы. Эти часы соорудила Аленка ко дню его рождения. Стержень для часов служит красноармейский штык. Они с Аленкой нашли его прошлой весной, в свою первую посевную, вспахивая тот самый клеверный луг. Аленка вдруг прыгнула с трактора, опустилась на колени, и Денис увидел в ее ладонях штык.

— Дениска,— сказала Аленка,— это русский штык... Двадцать лет назад здесь шли бои.

Аленка унесла тогда штык с собой, бережно обернув его красной косынкой. А в день рождения Денис увидел рядом с забором солнечные часы и надпись, сделанную Аленкиной рукой:

Равняй свое время с теми,
Кто спас твою юность от тени.

Стихи, конечно, не очень ладные, но для Дениски они прозвучали тогда девизом. Каждое утро здесь, у солнечных часов, они ждали друг друга, чтобы идти вместе на работу.

Засыпая, он успев подумать, что, как только откроет глаза, рядом с солнечными часами увидит Аленку.

Когда проснулся, синее утро раскинулось над селом, и не было уже никаких галактик, только маленькой черной точкой трепетал в вышине звонкий жаворонок. Вот сейчас он посмотрит вниз и увидит Аленку... Яркими, счастливыми обрывками кружатся мысли в голове у Дениса. Но видит он только старый забор: может быть, смуглая Аленкина рука уже лежит на его корявых, сучковатых досках. Денис так переполнен счастьем, что, как старого друга, готов обнять даже этот шаткий забор. Сердце в груди Дениса колотится отчаянно и счастливо. Он сейчас все может, и нет никого сильнее, добрее и даже красивее его.

Словно пружина, Денис соскакивает с копны и видит Степана. Он стоит, улыбаясь, солнце бьет ему в спину. И Денис вдруг говорит. Нет, он не говорит. Просто, помимо его воли, вырываются из его груди слова, которые совсем незачем слушать Степану:

— Ты не знаешь... Совсем не знаешь, какая необыкновенная Аленка!... Еще не успев договорить, Денис видит, как сужаются и становятся злыми глаза Степана.

— Какой репримант неожиданный! — произносит Степан. И вдруг заливается смехом: — Ха-ха-ха-ха! — Смеется он долго, зло и с непонятным наслаждением.

Денис видит, как дергается кадык на крепкой шее.

Степан смолкает так же внезапно, как рассмеялся, и, приблизившись, смотрит Денису в лицо.

— Но ведь ты же, братец, рыжий!

И тут Денис видит Аленку. Она стоит по ту сторону забора и испуганно смотрит на Дениса...

* * *

Денис не смог бы рассказать, что было потом и как он оказался на лугу. Кажется, он уже давно сидит здесь. Но какое это теперь имеет значение? Сегодня у него выходной, и, кроме того, он рыжий.

Мысли у Дениса четкие и злые. Долго же он сам себе морочил голову. Но теперь-то все наконец встало на свои места.

Странно, но Денис никак не может вспомнить своего лица. Помнит только пухлые губы и подбородок с ямкой, помнит такими, какими видел их в маленьком круглом зеркальце, когда на прошлой неделе брился в первый раз.

Тогда он кривил губы и надувал щеки, чтобы натянуть кожу,

как это делал отец. И сейчас в его памяти они продолжали кривиться и косить, словно дразнились. Чудно: оказывается, он жил отдельно от своего лица. Зато лицо Степана он помнит очень хорошо.

Вот уже третий год Степан учится в институте. Он скрипач и спортсмен. Когда он приезжает на каникулы, девчата в селе волнуется. Даже Денис понимает, что Степан не может не нравиться, особенно когда берет сильными руками тонкий смычок и выводит им нежнейшие мелодии.

Денис вдруг вспомнил, как прошлым летом Степан влюбился в Аленку. Это заметили все. Только Аленка, казалось, ничего не заметила, и Денис, разумеется, не придал поэтому Степановой любви никакого значения и вскоре просто забыл о ней.

А сейчас Денису противно оттого, что он считает себя трусом. Ведь, собственно, что произошло? Он презрительно улыбнулся:

Ослик был сегодня зол,
Он узнал, что он осел...

Денис переворачивается на живот и хмуро смотрит сквозь прозрачные травинки на поле.

Во-он там они работали с Аленкой на своей первой посевной. Денис вспоминает, какое огромное вставало тогда солнце, как нило усталое тело.

— Дениска, со-о-лице-е-е! — кричала Аленка. Она стояла рядом со своим трактором в конце черной распаханной полосы...

Теперь уже никогда не будет так хорошо. Какими разными могут быть даже дни, следующие один за другим!.. Денис вдыхает влажный запах земли, и сердце его сжимается от тоски и горя.

Сегодня все-все иное, даже солнце. Какое-то оно усталое, хмурое, запаренное, и его густо обволакивает облачный, дымный пар. «Солнце тоже рыжее», — невесело подумал Денис и вдруг понял... что это вовсе не облачный пар, а дым...

Он вскочил и, напрягая зрение, увидел желтые змеинные язычки огня в самом низу легкой дымной бахромы. Теперь ясно было, что горит соседний участок озимой пшеницы.

Денис побежал, далеко выкидывая длинные, сильные ноги. «Только бы добежать», — думал он, — там, за горящим полем, трактор, а значит, спасение».

Денис рванул рычаги, трактор заревел и пошел. Черной спасительной бороздой ложилась земля между огнем и хлебом.

Билось о трактор пламя, и множество раз подряд оглушительным ревом раскаленного мотора и черной лентой земли опоясывал Денис горящее поле. Он не чувствовал, как ноют руки, срощившиеся с горячим металлом, как душное кольцо перехватывает горло.

...Ему показалось, что очнулся он от тишины. Раньше он не знал, что тишина может быть такой громкой и такой белой. Он лежал, слушал, и видел белую тишину вокруг себя, и был словно связан ею, как крепкими веревками. Постепенно Денис все вспомнил: и смеющиеся Аленкины глаза, и упругий ветер, и жаворонка в утренней прозрачной вышине. А потом из белой тишины выплыло красивое лицо Степана, лицо смеялось, и на крепкой шее дергался кадык. Лицо смеялось, потом исчезало, чтобы появиться снова, и Денис очень обрадовался, когда увидел медсестру Галину Ивановну.

— Голубчик ты мой, очнулся! — Уголки ее губ болезненно подергивались, она старалась удержать их, но они не слушались.

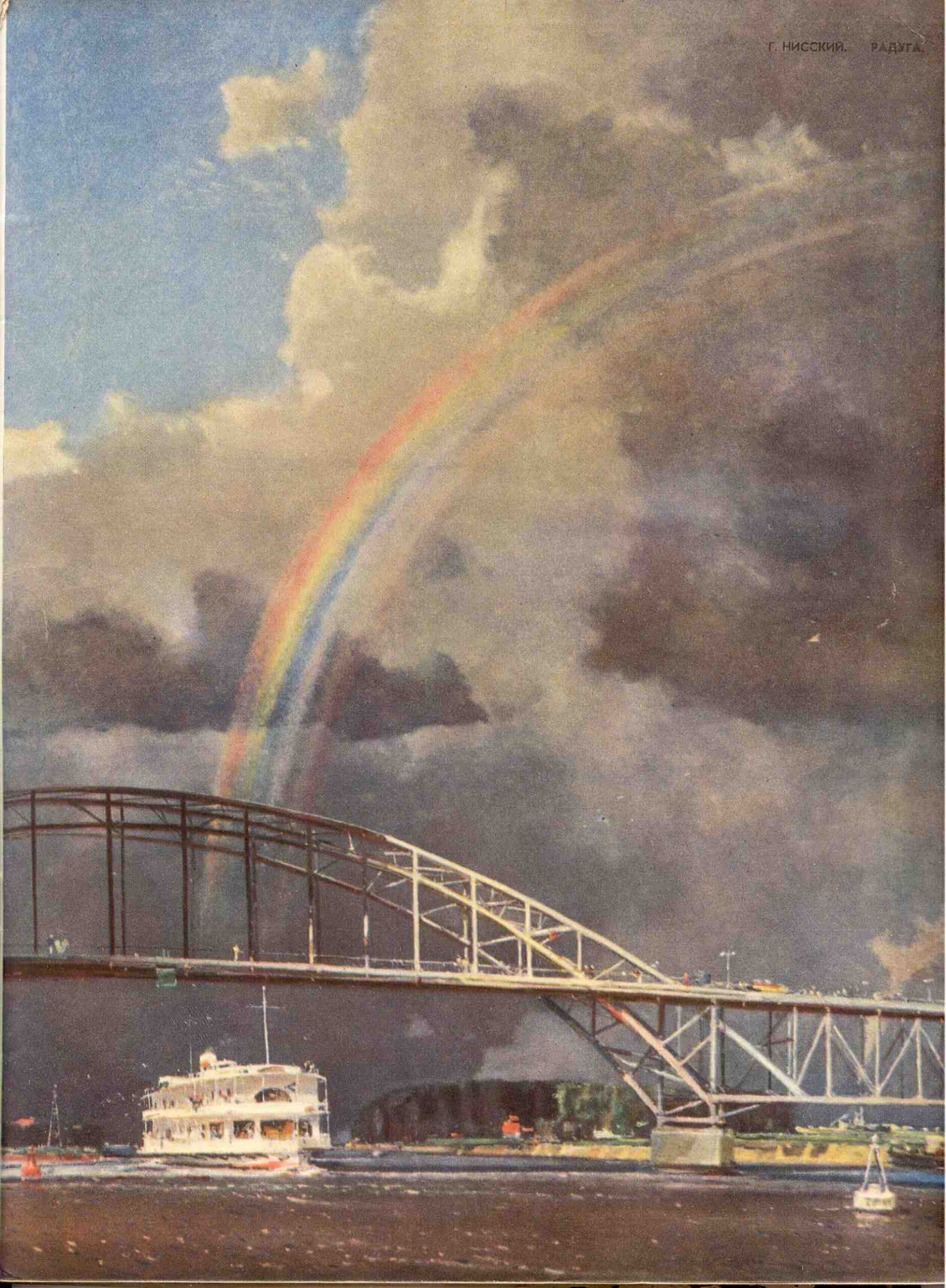
— Что это вы, тетя Галя! — Денис сразу стал очень бодрым: больше всего на свете он не любил, чтобы его жалели.

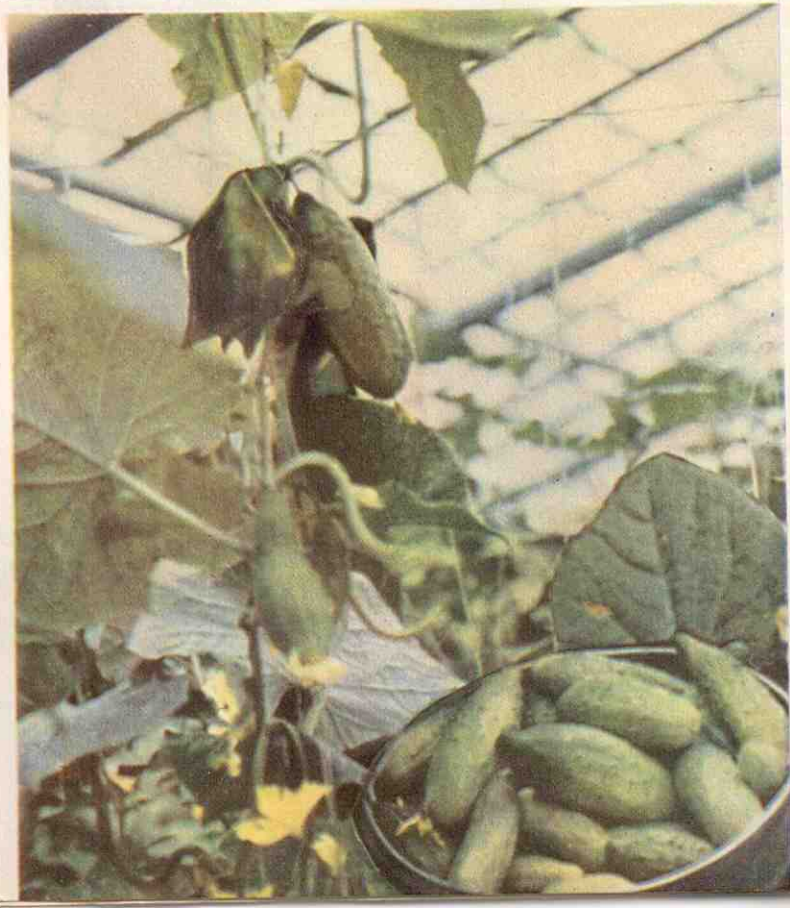
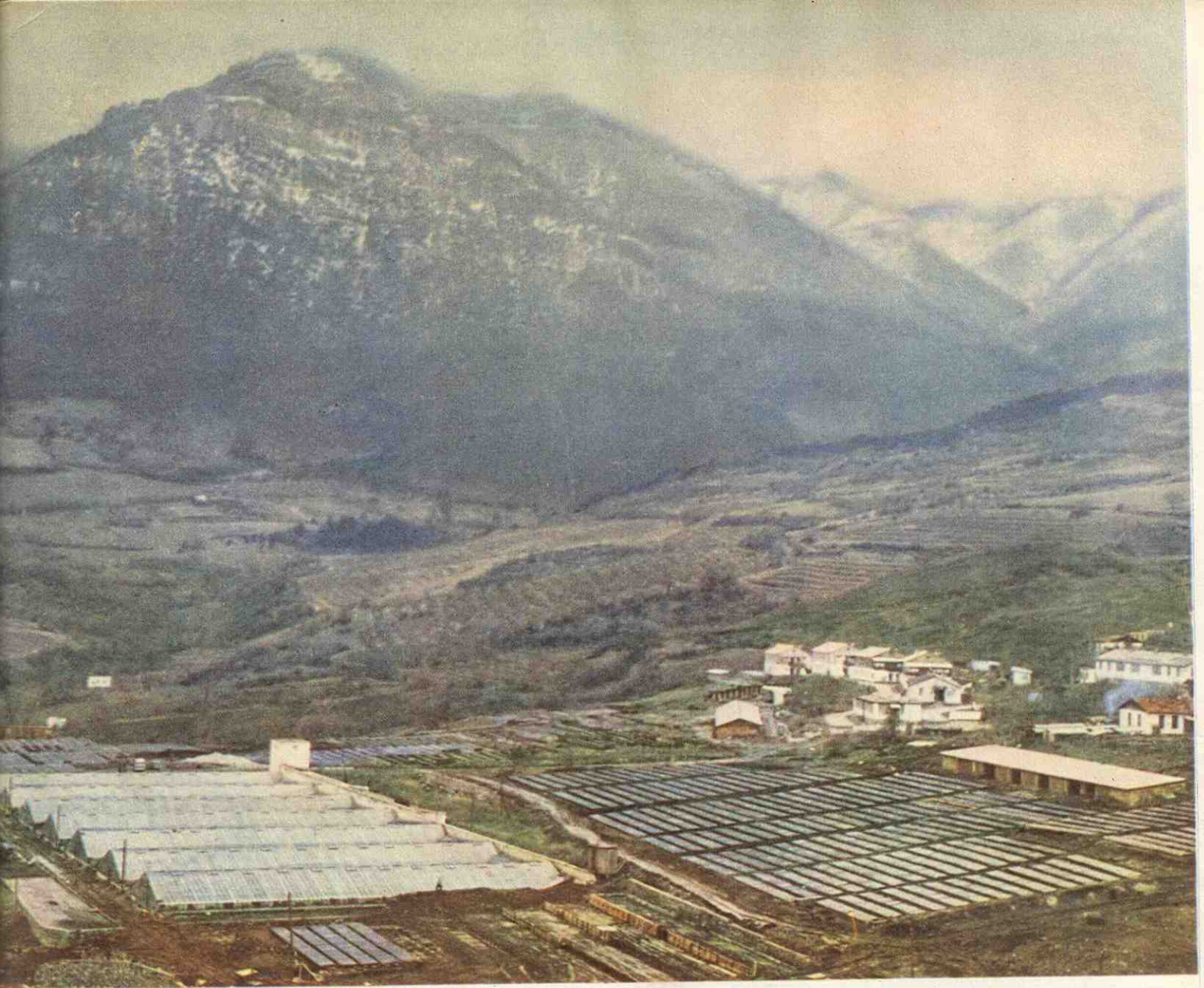
— Да это ж я от радости... Ничего, ничего, Дениска, теперь все будет хорошо. — Она переставила на столе маленький букет ромашек, освобождая место для каких-то баночек. — А я только на минутку вышла. — Она продолжала что-то говорить, но Денис не понимал, что.

Ромашки... Они были совсем как те, а рядом с ними лежала записка, написанная крупным, знакомым, Аленкиным почерком.

Денис смотрит на круглые, торопливые буквы, и они не сразу складываются в слова. «Меня не пустили к тебе. А я хотела сказать, что ты не просто молодец, Дениска, ты самый смелый и сильный, ты самый красивый на свете...»

Ромашки смотрели на него блестящими рыжими сердцевинками, в которых застыли чистые, прозрачные капли. Белые звездочки лепестков трепетали вокруг, и синее небо сияло над ними, и звонкий Аленкин голос повторял: «Ты самый красивый на свете, Дениска...»

ГИДРОПОНИКА — ЭТО ЗДОРОВО!

Тамара ВОЛЖИНА

И в Крыму бывает зима. И на горах лежит снег. И деревья покрываются инеем. А свежие огурцы и помидоры, зеленый лук и душистая столовая зелень даже зимой все-таки появляются на столах крымских санаториев. Откуда? Разумеется, из теплиц.

Тепличных хозяйств в Крыму мало. И много ли можно вырастить овощей в теплицах и парниках в зимнее время, если все органические удобрения, включая навоз и сам чернозем для набивки теплиц и парников, приходится привозить из степных районов за двести километров и более?

В совхозе «Горный», Ялтинского района, теплицы существуют давно. Но даже очень высокие урожаи овощей плохо себя окупали. Почти всю прибыль погирали расходы на перевозки чернозема и удобрений. На каждую теплицу требовалось по двести кубометров чернозема. А один кубометр с транспортировкой обходился в двадцать рублей. Кроме того, землю надо было менять каждые два-три года: она истощалась. Вот и посчитайте, во что обходились тепличные огурчики!

Тепличники холили нежные, чуткие к любым капризам температуры царственные овощи. Радовались каждому золотистому венчику, несущему завязь, и горевали, когда, выкопав из почвы поникшее растение, обнаруживали на корешках зловещие утолщения: результат губительной деятельности галловой нематоды — маленьких червячков.

Нематода для теплиц — это гибель урожая, это новый тяжелый труд: надо выносить всю землю; нужен новый чернозем, новые удобрения.

Директор совхоза Евгений Сергеевич Смирнов читал и перечитывал сельскохозяйственные журналы, отыскивал статьи о тепличном хозяйстве, ревниво следил за каждым начинанием в этой области. И, взвесив все «за» и «против», решил переводить свои теплицы на гидропонику.

Что же это за способ? В любую емкость — корыто, поддон с невысокими бортами — насыпается, выражаясь языком науки, субстрат, среда. А попросту — речная или морская галька, щебенка, каменноугольный шлак, диоритовая крошка или керамзит. В этот так насыщаемый грунт высаживают рассаду огурцов, помидоров, капусты, лука, сеют салат, укроп, петрушку... Но посадить — еще не главное. Главное — дать растениям необходимые питательные соки. Для этого агрохимики составляют специальное «меню» — раскладку химических. Для каждого субстрата, для каждого периода развития овощей — особая раскладка.

Раствор подается по трубам из специальных баков в поддон или корыто. «Кормление» продолжается 20—25 минут, затем раствор сливается для повторного использования.

В совхозе начали проводить опыты с гидропоники. Работники тревожились: «А как воно будет? Какие огурцы на камушках могут вырасти?»

...Из теплиц начали вывозить землю. Голые, ободранные, сразу какие-то осиротевшие стены вызвали щемящее чувство запустения.

— Аж плакать охота, — жаловалась Лукерья Ивановна Бродская, пожилая, опытная работница.

Она подолгу сидела на корточках возле рыжей груды керамзита, привезенного для засыпки в теплицы, пе-

ресыпала из ладони в ладонь пористые камешки, и недоверие, едкое, как ржа, разъедало душу. Работа валялась из рук.

— Слышали? «Деду» нашему за гидропонные инициативы выговор вкатили...

Директор действительно получил выговор: совхоз не выполнил плана из-за простоя теплиц.

Смирнов ходил хмурый, но, несмотря на неприятности, идею гидропоники не оставил. Он упрямо продолжал выбрасывать землю из теплиц и заменять ее керамзитом. Покупал баки, трубы, переоборудовал тепличные корыта.

В дни, когда еще только начали ставить первые, робкие опыты с гидропоники, в совхозных теплицах частым гостем стал седой, чуть сутуловатый человек. Звали его Николаем Владимировичем Гусенко. Пенсионер, бывший офицер, он с утра до позднего вечера копошился у ящиков. Брал какие-то пробы, составлял растворы, испытывал их то на керамзит, то на шлак, то на щебенку, то там, то тут добывал пробирки или штативы. Так он организовал лабораторию.

— Николай Владимирович, — интересовались работницы, — что означает слово «гидропоника»?

Гусенко охотно разъяснял:

— Слово это греческое. Означает — «работа с водой», суть — без почвы. У нас в России еще в 1870 году на Нижегородской ярмарке ученый Тимирязев демонстрировал овощи, выращенные на гидропонике, в горшочках. Только в те времена на это посмотрели, как на забаву. А жаль... Много пользы такая забава принести могла бы. Особенно в тех местах, где хороших земель нет, а климат теплый, как у нас в Крыму, или, скажем, еще теплее. Недаром за гидропонику американцы ухватились. Да и в других странах тоже. Вот в Японии, например, под гидропонику занято около 32 тысяч гектаров — выгодно. Хорошую землю надо

использовать под посевы зерновых, а овощи — вода: огурцы — 96 процентов воды, капуста — 94. Так зачем же на хороших землях воду гнать?..

К началу 1962 года две из совхозных теплиц были переведены на гидропонный способ. Работало в них звено Лукерья Ивановны Бродской.

Работы заметно убавилось. Шлак, керамзит, щебенку или диоритовую крошку не нужно рыхлить. Они отлично пропускают воздух. В гидропон не надо закладывать удобрения: растения получают все необходимое для жизни и роста прямо в растворе. Ни о какой прополке и речи быть не может; ведь растет в гидропонике только то, что посажено. И как растет! Овощи начинают плодоносить на две — две с половиной недели раньше, чем на земле, а срок плодоношения на гидропонике дольше. У огурцов он длится до четырех месяцев! По вкусу же и огурцы и помидоры ничем не отличаются от почвенных.

— Я на эти огурцы, как на чудо, глядела, — рассказывала Лукерья Ивановна. — Так они росли, что только поспевай прищипывать да подвязывать. На земле никогда такого не бывало!

С одного квадратного метра теплиц работницы сняли по 16 килограммов огурцов, по 12 килограммов помидоров и по 5 килограммов зелени, тогда как на открытой почве урожай помидоров, например, не превышает 2,8 килограмма с квадратного метра за сезон.

Первые успехи окрылили овощеводов. Захотелось как можно скорее перевести все теплицы на новый способ. Но бывает, что, казалось бы, простое сделать не так уж просто.

Что нужно для гидропоники? Емкость, которая держала бы раствор, не протекала бы. И казалось: что может быть надежнее бетона? Но первый же бетонный поддон вскоре лопнул и потек. Его застелили поли-

НА НАШЕЙ ВКЛАДКЕ

Широко раскинулось тепличное хозяйство совхоза «Горный». Наталья Алексеевна Еремина очень довольна выращенными ею помидорами, на славу удались и гидропонные огурцы.

Фото Я. РЮМКИНА.

Густа ФУЧИКОВА

Густа Фучикова — жена, друг и боевой соратник национального героя Чехословакии, писателя, члена ЦК КПЧ Юлиуса Фучика. Густа активно участвовала в подпольной работе компартии в годы гитлеровской оккупации, была арестована, томилась в застенках гестапо, в концентрационном лагере Равенсбрюк в Германии, откуда была освобождена Советской Армией.

Юлиус посвятил Густе много прекрасных строк в своем известном всему миру «Репортаже с петлей на шее» — книге, написанной тайно в тюрьме гестапо в ожидании казни. Фучик писал: «Годами работали мы вместе и помогали друг другу, как только товарищ может помочь товарищу; годами она была моим первым читателем и моим первым критиком, и мне трудно было писать, если я не чувствовал на себе ее ласкового взгляда; годами стояли мы рядом в борьбе, годами, рука об руку, бродяжничали по земле. Мы испытали много невзгод и пережили много великих радостей...»

Густа проделала огромную работу по изданию литературного наследия Юлиуса Фучика. Она написала книгу «Воспоминания о Юлиусе Фучике». Но это не только яркие воспоминания о Фучике, это повесть о борьбе коммунистов Чехословакии в годы оккупации.

Мы печатаем сегодня отрывок из третьей части книги, озаглавленной «Заточение». События, описанные в этой части, относятся к 1942 году, когда Юлиус Фучик и Густа Фучикова находились в заточении в Панкрацкой тюрьме.

«Четырехсотка», о которой идет речь в отрывке, — это внутренний застеночный штаб гестапо в Праге. Сюда приводили Юлиуса, Густу и их товарищей. Здесь нельзя было не только говорить, но и пошевелить губами, здесь люди ждали допроса, здесь их пытали. Тюрьма не сломила Фучика и его соратников, они и в логове врага продолжали борьбу. Недаром гитлеровцы называли «четырёхсотку» коммунистическим центром...

Издательство политической литературы готовит сейчас к печати «Воспоминания о Юлиусе Фучике» в переводе Н. СОРОКИНА.

этиленовой пленкой. Это была отличная находка! Пленка не окислялась от растворов, хорошо держала воду, оказалась достаточно прочной, а главное — была дешевой.

— Если бы мы достали хотя бы пять тонн хлорвиниловой пленки, мы смогли бы вместо двух-трех тысяч тонн овощей дать Ялте десять тысяч тонн в год, — мечтал директор совхоза Евгений Сергеевич Смирнов. — Тогда бы мы вывели гидропонику из теплиц на открытый грунт. В холода прикрывали бы растения полиэтиленовой пленкой: она ультрафиолетовые лучи хорошо пропускает и работать с нею не тяжело,

любая женщина справится... А с открытого грунта на гидропонике можно взять в четыре раза больше овощей!

Работница Юлия Зоренко со смехом вспоминала те дни, когда шла против гидропонники.

— Никак не верилось, что в камешках вырастет что-то, а вот, смотрите, растет! Хорошая рассада, красивая, здоровая... И работать много легче стало: откроешь кран, и течет раствор... Про нематоду не то чтобы забыли, но только уже не мучает нас она. Теперь мы с нею быстро справляемся: промываем двухпроцентным раствором серной кислоты грунт, баки, трубы, насосы — и нет нематоды. Страшно было переходить на гидропонику, а теперь не нарадуюсь, будто это я сама ее выдумала...

На февральском Пленуме ЦК КПСС директор совхоза Е. С. Смирнов коротко рассказал обо всех выгодах, связанных с производством овощей гидропонным способом. Экономический эффект от гидропонники очевиден для хозяйства, для государства. А какие выгоды получили от гидропонники сами овощеводы?

Одна из лучших тепличниц совхоза, Вера Ефимовна Кобышева, рассказала:

— Я восьмой год живу в Ялте. Нарядный город. Курорт. Море рядом. И развлечений много — и театры и концерты... Но мы так уставали, когда в теплицах

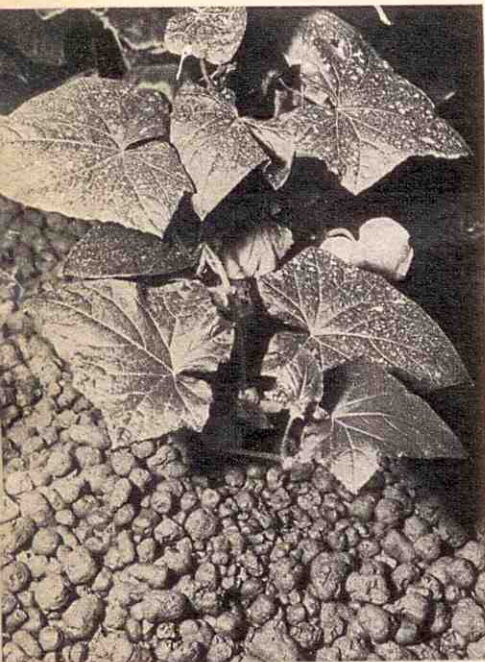
земля была, что нам не до моря, не до концертов было. На гидропоне и труда меньше затрачиваем и заработной платы получше. В среднем, если даже какая неудача случится, в месяц рублей по 80 выходит... А если все хорошо, то до 100—120 рублей получаем.

В совхозе «Горный» сейчас работает хорошо оснащенная лаборатория. Заведует ею агрохимик Лилиана Владимировна. Она считает, что на крымской диоритовой крошке гидропоника пойдет лучше всего. А еще девушка мечтает начать в теплицах подкормку растений углекислым газом. 16—18 килограммов огурцов с квадратного метра гидропонники в год — это, конечно, далеко не предел. Ленинградский профессор Мошков в своем институте путем искусственного подкармливания растений и подкормки их углекислым газом получил с одного квадратного метра гидропонники по 432 килограмма помидоров. Это пока опыт. Но почему бы не добиться такого и в совхозных теплицах?.. Кого не соблазнит такая перспектива!

Совхоз «Горный» увеличивает площади под гидропонику. В текущем году вместо существующих 4 200 квадратных метров гидропона в совхозе будет уже 2,5 гектара, а через 2—3 года ялтинцы расширят площадь под гидропонику до 20 гектаров. Это даст минимум 10 тысяч тонн свежих овощей.

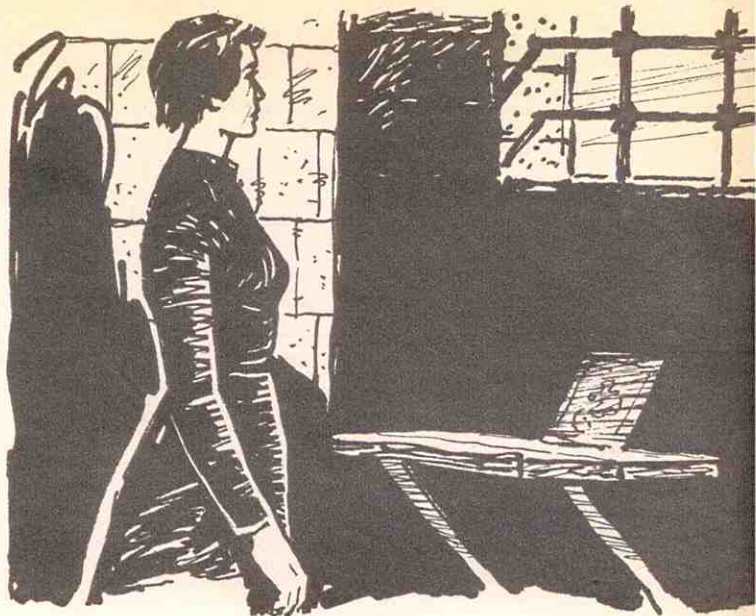
Огурцы отлично растут на «камешках».

Валя Мамасуева, Вера Лосева и Лукерья Ивановна Бродская за сбором урожая.

рождения

Рисунок Н. ГОРДЕИЧКА.

28 августа 1942 года. Этот день от остальных отличался лишь тем, что был днем моего рождения, моим праздником. В обстановке непрестанного страха и напряжения я бы, вероятно, о своих именинах и не вспомнила, но Юлек не забыл. Когда меня в то утро привели в «четырёхсотку», он уже был на своем месте. Его всегда привозили первым рейсом — между семью и восьмью часами утра. Каждый раз, как только я входила в «четырёхсотку», мой взгляд устремлялся на то место, где сидел Юлек. Увидев его, я немного успокаивалась. Но если место было пустым, сердце мое сжималось от тревоги. Иногда от товарищей удавалось тут же узнать, что он на допросе. Тогда я взволнованно начинала ждать: в каком состоянии его приведут? Но бывало и так, что товарищи сами не знали, где он и что с ним. В таких случаях каждая минута ожидания казалась мне мучительно бесконечной. Ведь никто не знал ни дня, ни часа, когда его отвезут на военный полигон в Кобылицы и расстреляют. Опасения чередовались с надеждами. Когда место Юлека бывало пустым, я сидела на своей скамейке тихо, внешне будто спокойно, но сердце то замирало, то сызнова бешено билось, кровь звенела в висках и прилиwała к лицу.

Но вернемся к тому дню — 28 августа. Едва я переступила порог «четырёхсотки» и посмотрела туда, где обычно сидел Юлек, я увидела его. Он улыбался мне. Я ответила тем же — так было всегда, когда мы встречались. Он сидел, закинув ногу на ногу, а правой рукой поглаживал бороду. Дежурил только Залуский¹. Как только я села, Юлек словно вырос возле меня. Ему хотя и нужно было сделать каких-нибудь три-четыре шага, но это было труднее, чем подъем на высокую гору. Фучик покинул свой стул, чтобы подойти к кому-нибудь из узников, сидящих впереди, только в исключительных случаях. Шел он согнувшись, чтобы было менее заметно, что кто-то передвигается между заключенными. Итак, Юлек теперь был возле меня. Он погладил меня по волосам, наклонил голову, и я почувствовала на левой щеке легонький поцелуй, словно ласковое дуновение ветерка. В распоряжении Юлека была лишь одна-две секунды. За этот миг он все же успел шепнуть: «Густина! Желаю тебе, чтобы следующий твой день рождения был на свободе!» Затем, всунув мне в руку четвертушку плотной раскрашенной бумаги и кусочек сахара, он, согнувшись, возвратился на свое место. Мы опять сидели отдельно, не смея броситься друг к другу, хотя нас разделяли каких-нибудь три метра. Я не могла обнять Юлека и поблагодарить за внимание. С большим усилием я удерживала слезы, меня переполняла любовь к Юлеку и невыразимое страдание оттого, что он, бесконечно мне дорогой, находится во власти гестапо, которое, я знала, не выпустит его живым из своих кровавых рук. Я ласково глядела на Юлека, а он улыбался мне. Его улыбка словно говорила: «Только будь спокойна, все обойдется хорошо». Он точно знал, что творится в моей душе.

Я держала в руке его подарок — маленькую красочную картинку, на которой был нарисован букетик светло-синих васильков, желтых примул и красных маков. Над букетиком желтой краской в полукруге стояла дата: «28, VIII. 1942». А внизу: «Густе, Юлек». Вся картинка была обрамлена золотой краской.

В правом углу картинке внизу стояли еле заметные буквы «З. Д.». Я повернула голову в ту сторону, где сидел скульптор академик товарищ Зденек Дворжак. Он обязан был сидеть спиной к заключенным у одного из письменных столов, стоявших у стены. Но он устраивался на стуле бочком к заключенным и так работал над картиной, которую тюремщики приказали ему написать. Дворжак часто отрывался от работы и мечтательно глядел на Летенские сады, видневшиеся за окном, забранным крепкой тюремной решеткой.

К Зденеку обращались заключенные с просьбой что-нибудь передать товарищам. Он выполнял это охотно, потому что мог ходить по «четырёхсотке»: помыть мисочку у рако-

¹ Надзиратель «четырёхсотки», тайно помогавший заключенным.

вины, вычистить кисточку. По дороге Дворжак на миг останавливался возле заключенного и успевал передать, что нужно. Он делал большое, достойное похвалы дело.

Теперь Зденек посмотрел на меня. Я показала пальцем на картинку, а затем на него. Этим я дала понять, что знаю, кто автор рисунка. Дворжак ответил приветливой улыбкой. Он прочел в моих глазах: «Как ты это ухитрился сделать?» А я в его глазах увидела ответ: «Ну, взял и нарисовал. Вот видишь, гестаповцы ничего и не заметили, да и ты тоже ничего не знала. Мы с Юлюком хотели сделать тебе сюрприз. Это нам удалось».

Где взял Юлек кусочек сахара? Ведь тогда заключенным не разрешали получать передачи. Гестаповцы запрещали также и свидания. А я с Юлюком? Нам не разрешали написать домой даже официальное стандартное письмо: «Нам хорошо. Вы о нас не беспокойтесь, если даже длительное время не получите известий». Но кто-то посылал нам белье. Кто-то о нас заботился в то время, когда родители и сестры Юлека ничего не знали о нашей судьбе.

Об этом кусочке сахара я хотела спросить Юлека. Он сидел от меня близко и в то же время был так далеко! Как будто я смотрела в бинокль, который приближал Юлека ко мне на расстояние вытянутой руки, но голос мужа до меня не доходил. Мне пришлось набраться терпения и ждать до полудня, когда нас построят и поведут на обед. Я надеялась улучшить минутку и спросить Юлека о сахаре.

История с картинкой на том еще не кончалась. Я размышляла над тем, как пронести ее с собой в тюремную камеру. Всякий раз, когда нас привозили после допроса обратно в тюрьму, каждого заключенного очень тщательно обыскивали. Надзирательница ощупывала отвороты моего костюма, подпущку юбки, засовывала пальцы в карманы, обшаривала все тело, иногда даже заставляла разуться. Тюремщики опасались, как бы я не пронесла в камеру спичку, карандаш, обрывок газеты, сигарету, крошку хлеба. Заключенному разрешалось лишь взять в камеру письмо, если оно было от близких.

Каждое письмо, которое поступало на имя заключенного, попадало вначале в гестапо. Если письмо не содержало ничего недозволенного, подозрительного, гестапо ставило штамп «Geprüft» («Проверено»), и письмо вручали заключенному.

Для того, чтобы я смогла пронести в камеру преподнесенный мне рисунок, он должен был пройти цензуру. Это мог сделать Залуский. Юлек попросил его об этом. Залуский вынул из стола штамп и подал Юлеку, а он кивнул мне. Я подбежала к столу с картинкой в руках. На оборотной стороне рисунка Юлек оттиснул штамп, потом взял химический карандаш, лежавший на столе, вопросительно взглянул на Залуского, который притворился, что ничего не замечает, и поставил дату и неразборчивую подпись. В тюрьме рисунок находился со мной до отправки меня в лагерь. Когда заключенного увозили неизвестно куда, ему выдавали личные вещи, которые были при нем в момент ареста: часы, бумажник и т. д., — и разрешали отправить их домой. Так поступили и со мной. В посылку с вещами я вложила и картинку. Сегодня рисунок висит на стене моей комнаты, возле портрета Юлека работы художника Макса Швабинского.

ГЛАЗАМИ ТОВАР

Среди откликов, полученных редакцией в ответ на призыв лужских монтажников бороться за надежность приборов, было письмо химиков, для которых приборы — первые помощники. Это письмо получено от работников Дорогомиловского химического завода.

Мы, сотрудники отдела КИП (контрольно-измерительных приборов), лучше других можем судить о качестве приборов: мы проверяем их перед установкой, постоянно следим за ними, а когда они выходят из строя, — ремонтируем. При этом, конечно, сравниваем качество приборов, выпущенных разными заводами. Приборы московского завода «Манометр» полностью выдерживают свой срок службы. А вот, скажем, львовские потенциометры часто выходят из строя, не прослужив срока. Но больше всего у нас прибористов, претензий к казанскому заводу «Теплоконтроль». Мы не будем приводить здесь длинного списка дефектов. Скажем одно: прежде чем установить казанские приборы, мы их не только проверяем, но и ремонтируем. Все есть в паспорте такого прибора: штамп ОТК, иногда и виза госпроверки, а новые, ни часа не проработавшие приборы прямо со склада идут в ремонт. И это еще хорошо, если прибор удаётся отремонтировать. Бывает, что починить его уже нельзя и приходится разбирать на запчасти.

Не пора ли казанскому «Теплоконтролю» взять пример с «Манометра» и начать выпускать приборы лучшего качества, чтобы химики вспоминали их создателей с благодарностью, а не с упреками, как сейчас?

И. ШОЙХЕТ — начальник КИПа,
З. ПЧЕЛИНЦЕВА, И. БАГРЕЕВ,
А. БЕДРИНСКИЙ — прибористы
Дорхимзавода

Москва.

Когда редакция журнала ознакомилась с этим письмом работников московского завода «Манометр», выяснилось, что у них есть свой счет к казанцам. Москвичи получают с «Теплоконтроля» так называемые малые манометры. Среди казанских манометров столько бракованных, что пришлось отвести для ремонта их целый участок. В цехе даже термин такой появился — «казанский брак». А ведь несколько лет назад, когда эти приборы делались на «Манометре», они пользовались отличной репутацией.

Вот почему редакция, решив направить на казанский «Теплоконтроль» рейдовую бригаду, включила в ее состав мастера с «Манометра» Лидию Михайловну Гусеву, проработавшую на заводе тридцать четыре года. Государственный комитет стандартов, мер и измерительных приборов СССР, со своей стороны, поручил принять участие в рейде сотруднику научно-исследовательского института Марии Константиновне Зворыкиной. Ниже мы печатаем отчет рейдовой бригады.

* * *

Нельзя сказать, что на казанском «Теплоконтроле» совсем не заботятся о качестве приборов. Слово «качество» у всех на устах: заводское радио передает недельную сводку по качеству, еженедельно в кабинете директора проводится «час качества», в цехах висят диаграммы и графики перехода на бездефектную сдачу продукции...

И действительно, качество приборов за последнее время улучшилось. Если год назад специальная комиссия Государственного комитета стандартов мер и измерительных приборов СССР обнаружила среди малых манометров 20 процентов брака, то теперь из взятых нами со склада двадцати приборов негодными оказались только два. В сравнении с прошлым — достижение. Но и это много. Разве можно допустить, чтобы каждый десятый прибор был неисправный?

Что же нужно сделать, чтобы все приборы были отличными? С этим вопросом мы и пришли к работникам 2-го манометрового цеха казанского «Теплоконтроля».

Условия труда здесь хорошие: цех просторный, солнечный, оборудование новое, технология отработана. Так в чем же дело?

Дело в нетребовательности к своему труду и труду товарищей, которую проявляют все понемногу: и работницы, и руководители цеха и завода, и общественные организации.

Брак возникает вместе с прибором и растет от участка к участку, как снежный ком, не встречая на своем пути заслона. Чтобы убедиться в этом, давайте вместе с вами пройдем по цеху.

Участок сборки механизма. Механизм — сердце манометра. Но достаточно на выбор взять из груды этих золотистых «сердец» одно, чтобы опытная рука прибориста сразу почувствовала: зуб идет неплavno. Манометр уже родился с «пороком сердца».

Участок монтажа. От того, насколько тщательно смонтированы части прибора, зависит точность его показаний. Монтажистка Рая Галимжанова знает это хорошо, но все-таки обращается с деталями грубо, безжалостно: не лезет деталь — она согнет ось, впахнет, это проще, чем ослабить винты и поставить ось по центру. Одна из главных операций, которую должен сделать монтажист, — установить механизм так, чтобы он не пострадал в пути ни от тряски, ни от удара. Рая этого не делает. «Не моя забота. Пусть регулировщицы смотрят», — отмахивается она и кладет недомонтированный прибор на конвейер.

Но даже самая квалифицированная регулировщица не может помочь прибору, в каждой части которого уже заложен порок, брак. Именно об этом с горечью говорили регулировщицы Люба Герасимова, Тая Корнилова, Шура Фадеева и другие на собрании, которое состоялось в цехе после рейда. «Брак со всех участков стекается к нам. Начнешь манометр регулировать, а у него механизм не в порядке или ось погнута! Иногда приходится чуть не весь манометр перемонтировать, на регулировку и времени не остается».

Каждый прибор должен проверить контролер ОТК. Но почему-то испытания проводятся по сокращенной программе, торопливо, притом на неотлаженном оборудовании. А ведь прибору предстоит долгая жизнь. Сохранит ли он точность своих показаний, будет ли долговечен? На передовых приборостроительных заводах сознательно завышают требования к изделиям, чтобы показания прибора были точными не только в день и час его выпуска, но и на том далеком предприятии, куда его привезут. На казанском же заводе выпускают манометр даже тогда, когда стрелка стоит на границе допустимой погрешности, хотя понимают, что в дороге или в первые дни работы

Рисунки В. ЖИТНИКОВА.

ИЩА

стрелка может перешагнуть черту и к потребителю придет не манометр, а «казанский брак».

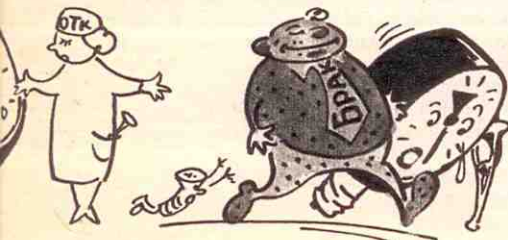
Вот самый простой, убедительный пример, который поможет понять, что такое замкнутый круг нетребовательности, царящей в цехе. Часто к потребителям приходят развинченные манометры. Винты выпали в пути. Как это могло произойти? Прежде чем поставить винт на место, работница окунает его в лак, чтобы крепче держался. Пробуем лак — он жидкий, недостаточно клейкий. Формально операция выполнена, а по существу ее не было. Другая работница закручивает винт механической отверткой, отвертка скверная, незаточенная, прорези рвутся, винт держится слабо. Контролер не проверяет крепости винтов отверткой, он делает это на глаз: винты есть — и ладно. Манометр принят. Мы подходим к этим «готовым» манометрам с отверткой в руках, берем один, другой, третий... шестнадцатый... — и в каждом докручиваем винты на 2—3 оборота.

Манометр собирается на конвейере, — значит, каждая работница, прежде чем выполнить свою операцию, может оценить, проверить, увидеть, хорошо ли выполнена предшествующая. Регулировщицы говорили на собрании, что приборы монтируются плохо. Верно. А зачем же они принимают такие приборы? Регулировщица Дина Галамова ответила так: «Между нашими участками есть заградительный контроль. Он и должен заметить плохой монтаж. Но контролеры только считают приборы, а не проверяют».

Замечание правильное. Контролер должен быть требовательнее. Но ведь, кроме штатных контролеров, есть и рабочая совесть. Что мешает монтажисткам вернуть на сборку плохой механизм, а регулировщицам — небрежно смонтированный манометр? Отсутствие принципиальности, боязнь испортить отношения с товарищами?

Многое, конечно, объясняется спешкой. Цех работает неритмично: то простой, то аврал. «Иной раз до обеда совсем работы нет, а после обеда за четыре часа приходится всю норму делать!» — справедливо возмущаются работницы.

СОБРАЛИ...

Откровенные, взволнованные выступления работников на собрании показали, что в цехе есть много отличных производственников, которым обидно за дурную репутацию их приборов. Они не побоятся вступить в бой с браком, проявить принципиальность. Надо только вовремя их поддержать, направить их усилия и горячность, вместе с ними создать в цехе атмосферу требовательности, нетерпимости к браку. Эту требовательность к своему труду и труду товарищей должны воспитывать у работников прежде всего руководители цеха, общественные организации.

Но можно ли воспитывать, передавать другим то, чем не обладаешь сам? Неужели начальник цеха тов. Тарасов, его заместитель тов. Дробот и Калашникова, парторг цеха механик тов. Веденеев не видят, каким инструментом работают сборщицы? Не видят, что у монтажисток и регулировщиц разные шаблоны, что прессы плохо налажены? Разве не они должны проследить за тем, чтобы четко соблюдалась технология сборки и то, что надлежит сделать на монтаже, делалось там, а не перекладывалось на плечи регулировщиц? Как же до сих пор не позаботились о том, чтобы укрепить монтажный участок опытными, постоянными работницами? Видимо, они пригляделись, притерпелись ко всем нарушениям и отклонениям, не хотят слышать критических замечаний, которые раздаются в цехе.

Вот, например, какой эпизод произошел после собрания. В кабинет начальника цеха вошла контролер Римма Осетрина и протянула мастеру Егоровой манометр: «Опять брак!» И вдруг ее оборвал резкий окрик заместителя начальника цеха тов. Дробота: «У вас что, срочное дело? Почему вошли без спроса? Зайдите после». Схватив прибор, работница выбежала из кабинета. Вряд ли она перешагнет его порог в следующий раз с таким же искренним желанием помочь делу. Характерно, что ни заместитель секретаря парткома тов. Сергунин, ни парторг цеха тов. Веденеев, присутствовавшие при этом, не поправили тов. Дробота.

Может, этот эпизод — случайность? Нет, беседы с работницами, их выступления на собрании говорят, что это — обычное явление в цехе.

А ведь только тогда, когда усилия работников цеха и его руководителей объединятся, название прибора «казанский» станет звучать гарантией его высокого качества.

Мы надеемся, что, стараясь приблизить это время, на казанском «Теплоконтроле» каждый день будут вспоминать призыв лудских монтажниц: «Надежность приборов в наших руках».

Рейдовая бригада
журнала «Работница»:

- Л. ГУСЕЕВА — мастер московского завода «Манометр»,
- М. ЗВОРЫКИНА — сотрудник НИИ Государственного комитета стандартов, мер и измерительных приборов СССР,
- А. ЛЕВИНА — корреспондент журнала.

Прочитайте детям

Г. ВОЗЖАЕВА

Водолаз

Говорил ребятам Боря:
«Еду летом я на море
Глубины не побоюсь,
Наловлю больших медуз,
Привезу кита для вас».
Ай да Боря-водолаз!

Миновали снег и стужа,
На дворе сверкает лужа.
Человек в большой беде:
По колено он в воде.
«Караул, — кричит, — увяз!»
Это Боря-водолаз!

Грицько БОЙКО

Сестричка

Ростом невеличка,
Быстрая, как птичка, —
Вот моя сестричка,
Тонкая косичка.
С ней случилось что-то.
Бежать неохота?
Да, вязать упрямо
Учится у мамы.
Наша невеличка
Всех нас удивила:
Что за рукавички
Брату подарила!
И притом сказала:
«Я сама связала».
Вот вам и сестричка,
Тонкая косичка!

Перевел с украинского
Дм. ХОЛЕНДРО.

М. ЛИБИН

Совята

От восхода до заката
На ветвях пенцы свистят,
А глазастые совята
До заката крепко спят.

Так у всех совят на свете —
Все гуляют, им нельзя:
У совят при ярком свете
Разбегаются глаза.

Даже ночью, если рядом
Замигают светлячки,
Осторожные совята
Носят темные очки.

Два рассказа

Юрий РЫТХЭУ

Рисунки В. РАССОХИНА.

Север велик. Есть там такое место — Чукотка. И живет там мальчик по имени Йоо.

Отец Йоо водит вездеход. Это машина, которая проходит везде — через сугробы, ледяные горы-торосы, болота и даже переплывает озера. А мать работает в яслях.

Сегодня отец возил груз на полярную станцию. Он приехал обедать и сказал:

— Циклон идет.

— Что это такое? — спросил Йоо.

— Пурга, — ответила мама и добавила: — Сиди дома. Не смей высовывать носа на улицу! Ничего интересного там нет.

Йоо всю жизнь живет на Чукотке и не знает, что такое настоящая пурга. Прямо обидно. Жить на самом крайнем Севере и вдруг — без пурги! Всю жизнь! Самое обидное, что Йоо и пурга — тезки. Йоо по-чукотски — пурга.

Правда, Йоо всего только седьмой год, но он уже в этом году идет в школу. Он умеет ездить на собаках, рубить топором мерзлое моржовое мясо, свистеть, заложив в рот два пальца. Прошлой весной его брали на вельбот. Это большая лодка, на которой охотятся на морского зверя. Он там качал насос. Недолго. Бывал он и на железной палубе большого парохода. Прицеливался даже из настоящего ружья!

И не видел настоящей пурги! Как только поднимается ветер и верхушки сугробов начинают куриться снежной дымкой, мама водворяет Йоо в дом.

Он пробовал смотреть на пургу из окна. Но что из окна увидишь? Ровным счетом ничего! В середине — маленькое голубое пятно, а кругом толстый слой льда. Дунешь на него и глядишь одним глазом — ничего не видно. А стены содрогаются, и слышен вой в печной трубе. Заслонка дрожит, как живая, и звенит. Огонь хочет оторваться от углей и улететь в небо, где гуляет ветер.

Но сегодня Йоо обязательно посмотрит пургу. Своими глазами.

Циклон! Это похоже на название конфет и звучит вкусно.

Йоо подошел к окну и прислушался: ветер крепчал. Таинственный циклон стучался и царапался в стекло.

Йоо вышел в сени и посмотрел на собак. Они были спокойны и даже не повернули головы на мальчика. Йоо вернулся обратно в комнату и стал готовиться к выходу в пургу. Он надел теплые меховые сапоги с травяными подстилками и крепко их завязал, чтобы снег не попал внутрь. Натянул меховую шубку, на голову — мохнатый малахай. На малахай накиннул капюшон и затянул тесемки. На руки надел рукавицы из оленьих лапок. Подошел к зеркалу и посмотрелся. Из опушки малахая, как звездочки, торчали два черных глаза.

Когда Йоо открыл дверь, сначала ему показалось, что кто-то большой, невидимый и сильный схватил его за шиворот и потащил. Йоо даже попытался с ним заговорить и сказал:

— Здравствуйте...

Это был ветер. Он отпустил мальчика и стал крутить перед ним вихри снега. Йоо огляделся: кругом только ветер и снег. Забывает дыхание, тащит куда-то в сторону.

Мальчик посмотрел на небо — там тоже самое. Снизу, сверху, справа, слева — всюду летящий снег. И вправду говорит мать — ничего интересного в пурге. Пожалуй, лучше вернуться обратно.

Йоо повернулся к своему дому. Сделал шаг, второй, третий... А где же дом?

Ветер шарил по шубке. Едва Йоо открывал рот, как он кидал снег и заставлял мальчика кашлять. Йоо казалось, что ветер дует со всех сторон: куда ни повернешься, отовсюду он напирал.

Йоо уже мечтал попасть в теплую комнату. Там так уютно! Горит электричество, гудит в печке огонь. Йоо родился в яранге и только три года живет в настоящем доме. Яранга — это жилище из шкур и кожи в отличие от деревянного дома. Теперь ни одной яранги не осталось в селе. Только дома. Густо настроили.

Вот только почему-то сегодня они как нарочно встали далеко друг от друга.

Долго приходится идти. А может, он не туда идет?

Йоо повернул в другую сторону и побрел, куда не наткнулся на стену. Стена была длинная, с множеством окон. Йоо шагал вдоль нее, пока не нашел дверь. Он толкнул ее и вошел в коридор. Пусто. Он открыл другую дверь и увидел возле раскрытой печной дверцы, перед огнем, школьного истопника Тоната.

— Здравствуйте! — сказал Йоо.

— Етти, — ответил по-чукотски Танат и приложил палец к губам. — Уроки идут. «Хранитель огня», — с уважением подумал Йоо и постеснялся спросить у него дорогу домой. Решил, что сам найдет. Школу ведь нашел, а собственный дом легко найти.

Он тихо вышел из комнаты и снова окунулся в ветер и снег.

Вдруг он увидел огонь. Два огромных глаза двигались на него.

— Отец! — закричал Йоо. — Отец! Я здесь!

Вездеход прогрохотал мимо и скрылся в свистящей и воющей белой мгле.

Йоо стало обидно. И немного страшно. А вдруг он заблудился? Нет, он не может заблудиться. Как же можно заблудиться самому? Он видит себя, значит, он не заблудился. Вот только идти трудно. Ноги проваливаются в сугробы, и ветер толкается.

Из снежной пелены показалась стена. У дома четыре стены. В одной из них обязательно должна быть дверь. Раз, два... Вот она! Йоо толкнул дверь, вошел в сени, открыл вторую дверь и сказал:

— Здравствуйте!

— Етти! — ответили ему.

Он попал в косторезную мастерскую. Йоо никогда не был в косторезной мастерской. Вон бежит олень, закинув рога на спину. Понурился, бредет умка — белый медведь. Охотник тащит нерпу.

Мастер Куку сказал:

— Ты что гуляешь в такую непогоду?

— Да так вот, хожу, — солидно ответил Йоо. — Погреюсь и пойду дальше.

— Со мной, — сказал Куку и встал. Он стряхнул с передника костяные стружки.

— Пошли! — сказал Куки и взял за руку мальчика.

— Так не хочется домой! — сказал Йоо.

На самом деле ему очень хотелось домой, но он боялся, что мама будет ругать.

Куки шел сквозь ветер и снег, как большая сильная машина. И так же тяжело дышал. Йоо ему крикнул:

— Ты как вездеход!

— Ладно смеяться над стариком! — ответил Куки. — Вот и твой дом.

Дед помог отряхнуть снег в сенях и

постучался в дверь. Открыла мама. Она строго посмотрела на сына.

— Где был?

— Циклон ходил смотреть, — ответил Йоо.

— Дурачок ты мой, дурачок! — сказала мама и заплакала.

Она прижала к себе Йоо и стала целовать.

Напрасно боялся Йоо. Мама не сильно его ругала. Зато как хорошо сидеть у окна и слушать пургу из комнаты! Со всем не то, что ходить по улице!

Грусть

Каждое лето приходит пароход. Об этом знают заранее: по радио сообщают. Сначала на горизонте появляется дым, потом труба, белый дом, а под конец и сам черный корпус. Пароход гудит, и береговые скалы приветливо отзываются эхом.

Пароход разгружают несколько дней. Он стоит на рейде черный, строгий и красивый. От него к берегу бегают юркий катерок с баржей на буксире. На берегу вырастают большие горы угля, ящиков и мешков. Все это на долгую и трудную зиму. В пургу будет гореть в печах каменный уголь, в горячем чае таять сахар, а в пекарне будут печь из муки вкусный мягкий хлеб...

На берег сходят моряки. Воротники у них широко расстегнуты, чтобы все видели тельняшки. Они фотографируют сопки, горы и собак.

Йоо смотрит на них, и ему грустно. Моряки — вольные птицы. Сегодня они здесь, а завтра — там...

Когда Йоо вырастет, он будет моряком. Будет носить полосатую тельняшку и черные морские брюки. Он будет плавать по теплым морям. Ему там интереснее. Что такое холод и ледяные горы, он хорошо знает, а вот в жарких странах не был. Он хочет посмотреть на живых обезьян и увидеть настоящий, живой лес. Чтобы листья шумели над головой и пахли цветами.

Пароходы уходили ночью. Йоо рано утром выбегал из дому, смотрел на море, а там пусто. Пусто от берега до того места, где небо достает до воды... Дойти бы туда и заглянуть, что там, за водяным обрывом. Говорят, что Земля круглая, как мяч, набитый оленьим волосом. И еще есть дальние земли, и их так сильно хочется увидеть, что становится грустно.

Йоо часами сидит на берегу моря: не покажется ли дымок на горизонте.

Недалеко от него охотники собираются уходить на вельботах в море. Они на целый день скрываются за той полоской, где небо смыкается с водой, будто скатываются на другую сторону земного шара.

Йоо ждет вельботы на берегу. Ему не грустно: он знает, что они вернутся.

Вельботы приходили с добычей. Иногда с китом, иногда с моржами. Когда притаскивают на буксире кита, на берегу собирается толпа встречающих. Тракторами вытягивают китов на берег. Огромные горы вырастают на

гальке. До позднего вечера разделяют морских великанов. С моржами дело проще. Но все же, когда их много, работа затягивается за полночь.

Иногда вельботы уезжают в районный центр, в соседнее селение, но они всегда возвращаются.

А пароходы не возвращаются. Они уходят навсегда или очень надолго. До следующего лета...

Вот почему Йоо грустно.

Однажды в село прилетел большой серебристый самолет. Он привез из Якутии голубых песцов. Йоо вместе со всеми побежал к самолету. Подкатил на своем вездеходе отец. К вездеходу были прицеплены большие сани.

Летчики открыли широкие грузовые люки.

Йоо заглянул. Внутри самолета стояли клетки. В клетках сидели испуганные зверьки и жмурились от яркого света. Они совсем не были голубыми. Серые, грязные, маленькие...

— О, голубые песцы! — радовался председатель колхоза.

Йоо не понимал его: чему радоваться? Клетки поставили на сани, и вездеход увез их на звероферму.

Вечером он спросил у отца:

— Почему такие грязнухи называются голубыми песцами?

Отец улыбнулся и ответил:

— Они еще станут голубыми. Просто они долго ехали, устали. А когда шкурку обрабатает мастер своего дела — вот тогда она станет голубой. Настоящая красота всегда от рук человека.

Голубые песцы прилетели из Якутии. Это, говорят, от Чукотки не очень далеко, но если песцы устали, то, видно, дорога порядочная...

Хорошо бы слетать в Якутию!

Йоо ходит на аэродром. Но белый самолет больше не прилетает. Вместо него сидит почтовый. Он каждую неделю прилетает. Летчиком на нем Петренко. Колхозный певец Нонно даже сочинил о нем песню и пел в клубе. Петренко ничего не понимал по-чукотски, но внимательно слушал и улыбался.

Пока Йоо ходил на аэродром, из-за дальних гор пришли геологи. Они были пыльные и бородастые. На плечах у них лежали огромные молотки. Геологические. Они пожили в селе три дня и ушли дальше, за синие горы.

Йоо провожал их, и ему было очень грустно.

Вместе с геологами проводником ухо-

дил Паля. Он вернется обратно. А геологи нет. Каждый день у них новая дорога.

Как хочется скорее вырасти и все узнать, все увидеть: живую обезьяну и живой лес, вдохнуть запах луговых трав и полевых цветов! Уехать далеко-далеко, но обязательно вернуться... Чтобы ни папе, ни маме не было грустно.

Вот только кем стать?

Когда приходил пароход, Йоо хотелось стать моряком.

Когда прилетал серебристый самолет, ему хотелось стать летчиком.

Когда он провожал геологов, ему хотелось тоже открывать полезные ископаемые.

И каждый раз Йоо грустно вздыхал.

Однажды мама спросила:

— Что ты, Йоо, какой-то странный?

— Я грустный, мама, — с серьезным видом ответил Йоо.

— Почему?

И Йоо рассказал все, что написано в этом рассказе.

Мама внимательно выслушала сына и сказала:

— Это ты растешь, Йоо.

«Сиркуло инфангиль»

Недавно я побывал в детском саду кубинского города Санкти-Спиритус в провинции Лас-Вильяс. Его называют здесь «сиркуло инфангиль», то есть детское общество. Вокруг большого двухэтажного дома — площадки с качелями, грибочками, разными детскими забавами. Хозяйка здесь — дети рабочих различных фабрик и заводов, а также учителей.

На втором этаже в крошечных кабинках прикрывающих марлей, спали маленькие дети — им от 25 дней до года. Потом я познакомился с ребятами постарше, ходил по их комнатам, где чистота соперничает с аккуратностью.

Ребята рассказали, что они здесь учатся петь песни, рисовать, лепить из пластилина, играть на пианино, занимаются гимнастикой.

Черноглазый Марселино прочитал стихотворение о мальчишке, который жил еще до победы революции и не мог играть в игрушки, потому что у него их не было. А

вот теперь все у ребят есть, и они очень счастливы. Его перебили Дора и Густав. — Они спели нам песню о Фиделе Кастро. А Павло де Армас показал свои рисунки. Заведующая этим ребенком царством молодая девушка Норма Эррано рассказывает, что дом этот работает уже около трех лет. Здесь живут 76 ребят — с 6 утра до 6 вечера, а потом за ними приходят родители. Няни малы, многие из них после работы учатся.

Я разговаривал с родителями ребят. — Теперь мы с женой можем спокойно работать на фабрике, — сказал мне Эррик Паланте.

Таких детских садов на Кубе немало. Они помогают кубинцам строить новую жизнь, воспитывать нового человека.

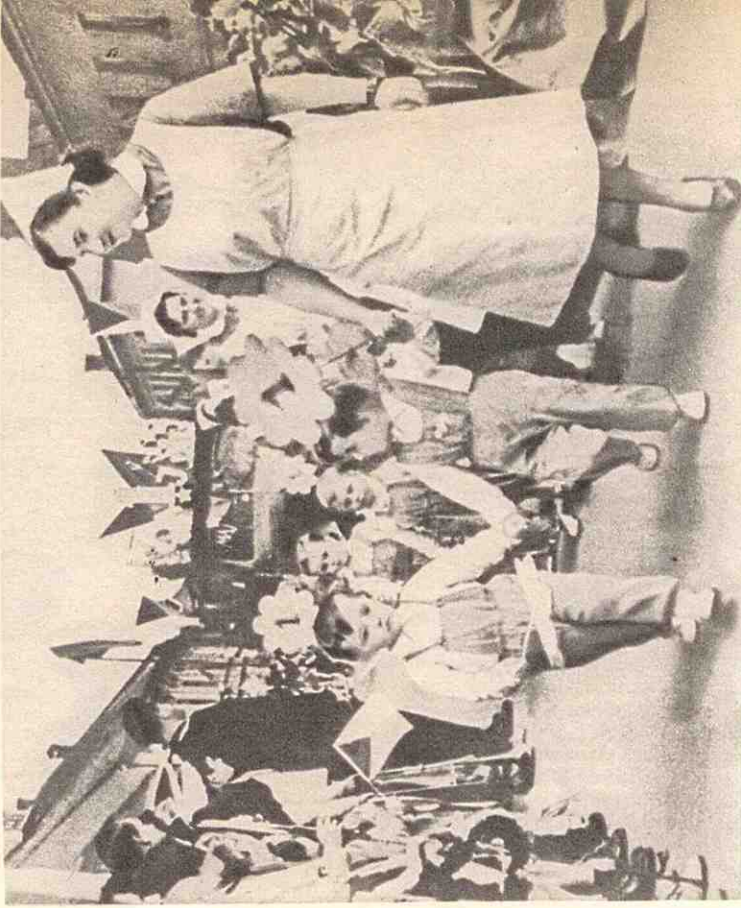
В. БУЗЫКИН

г. Гавана.

Эти кубинские ребяташки посещают детский сад имени Ленина в Гаване.

Фото В. КАЛМЫКОВА.

Мальши из детского сада на первомайской демонстрации (Чехословакия).

КЛУБЫ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

Дети.. Их очень любят в Индии. И хотя живется в стране пока трудно, люди хотят, чтобы ребятам досталось больше радости, чем знали их отцы и матери.

Как-то в воскресенье мы шли по бедным улицам старого Дели, среди маленьких, дряхлых домишек. Вдруг вереница домов расступилась, и мы увидели самодельное «чертово колесо» на просторной площадке, отданной детям.

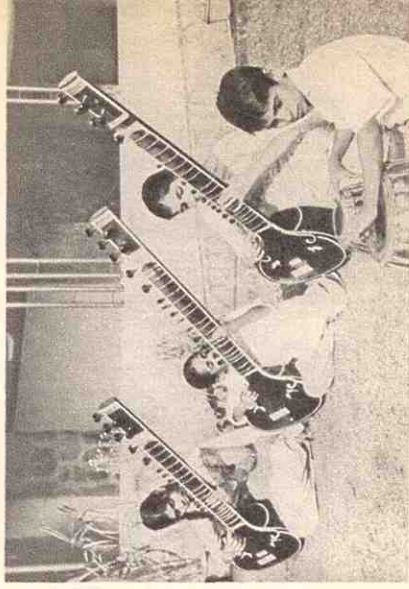
В городе немало детских площадок и парков. Они выросли на наших глазах за последние два года. Открываются и детские клубы. В одном из них мы побывали, сделали несколько фотографий.

В глубине парка стоит это невысокое здание современной архитектуры. В музыкальной комнате девочки учатся игре на национальных музыкальных инструментах. В танцевальной комнате ребята отрабатывают движения древнего индийского танца. У художников сосредоточенная тишина: все увлеченно рисуют.

Пока такие клубы — первые ласточки. Но с каждым годом все больше полезного и хорошего делается для подрастающих граждан независимой Индии.

Е. СУРОВА

Фото автора.

НЕ ДАЙТЕ ИМ УМЕРЕТЬ!

«Не дайте умереть нашим детям с голоду» — с такими плакатами вышли на улицы Чикаго триста женщин с детьми. В знак протеста против сокращения пособий безработным они устроили сидячую забастовку в коридорах управления, ведящего пособиями. Женщины заявили, что не покинут здания, пока не добьются удовлетворения своих требований. Им удалось вырвать у городских властей согласие незамысловато увеличить пособия, но работы по-прежнему нет.

Учиться неиде

Эта фотография из южноафриканской газеты «Спарк». На снимке — школа в Га Ранкуна, что находится неподалеку от города Претории, столицы провинции Трансвааля.

По мере того как закон аппарата все больше вытесняет африканские семьи из района Сельбурна Претории, количество учащихся в Га Ранкуна растет. В трех классных комнатах учатся 682 ученика. Нет даже самой необходимой мебели. Ящик из-под помидоров служит учительскому столу. Ребята занимаются в стальной тесноте, часть стоя. Не хватает учителей.

Правительство не беспокоится о нуждах школьников. Но если дети не выдержат переводные экзамены, их исключат из школы. «Спарк» спрашивает: «Есть ли среди членов правительства такие, которые сдавали бы экзамены в подобной школе?»

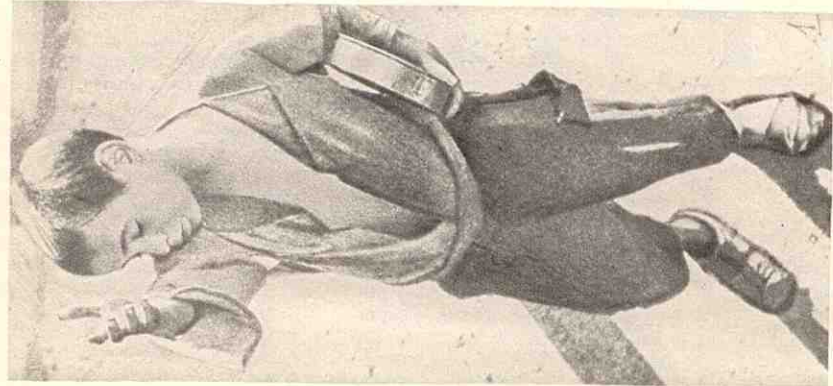

Мексиканской девочке Хуаните край тротуара служит подушкой. Фото из журнала «НБИ» (ГДР).

Закрывают школы

Вместе с народом Адена (колониальной Англии) в борьбе за освобождение своей страны от английского империализма участвуют и старшие школьники. Три дня учащиеся средних школ города бастовали, требуя, чтобы англичане убрались из Адена. В ответ власти закрыли на неопределенный срок все средние школы. Во время бурных антианглийских выступлений в 1962 году школы Адена также были закрыты.

В странах, где правит капитал миллионы детей гибнут от недоедания.

Тяжелая жизнь... Рано познают ее дети капиталистических стран.

Миллионы людей, проживающих в районе Тихого океана — в Новой Зеландии, Австралии, Индонезии, Японии и других странах, — встревожены решением Франции продолжать испытания в атмосфере ядерной бомбы. Народы требуют, чтобы Франция отказалась от этого страшного шага. Прогрессивная австралийская газета «Трибюн» пишет, что школьники центральной школы города Веллингтона в Новой Зеландии подписали и отправили президенту Франции де Голлю письмо. Ребята пишут:

«Почти год мы слышим о предстоящих французских испытаниях ядерного оружия. Мы решили, что нам тоже надо что-то делать. И вот пишем Вам. Вы хотите испытать атомные бомбы в Тихом океане — это очень далеко от Франции, но совсем близко от Новой Зеландии и многих других островов в Тихом океане. Мы думаем, Вам не хочется, чтобы французы умирали от лейкомии и других болезней, которыми заболевают люди после этих испытаний. Почему же мы должны страдать?»

Или, возможно, сэр, Вам неизвестно, что в нашей стране есть много тысяч детей и, конечно, взрослых, которые встревожены и обеспокоены предстоящим испытанием ядерного оружия? Если бы Вы отменили эти испытания, весь мир был бы Вам благодарен».

Долина нищеты

В эти дни американская печать много пишет о нужде и бедности жителей районов Аппалачей. Здесь в 230 округах живут семь миллионов американцев, лишившихся средств существования после закрытия шахт. Корреспонденты журнала «Лайф» побывали в «долине нищеты» — в Неоне (штат Кентукки) и рассказали о том, что они там видели.

У Делфи Мобли (которую вы видите на снимке) тяжело заболела дочка Рива. Ребенку надо класть в госпиталь, но только один день лечения там стоит 37 долларов! Семье Мобли это не по карману. Они кое-как существуют на мизерные подаяния из так называемых запасов продовольствия «излишков» американского правительства. Около двадцати процентов населения США перебивается так же, как эта семья. В стране, по официальным данным, более 4,5 миллиона безработных. «Безработные не могут жить, когда мы развяжем войну с бедошью». — заявил американский сенатор Грюнинг. — Безработный отец не может сказать своему ребенку: «Положди ужина до тех пор, пока снижение налогов приведет к увеличению капиталовложений и повышению занятости». Работа нужна именно сегодня, чтобы отец мог накормить своих детей».

Вместо детских кроваток — ящики с тряпьем, вместо игрушек — бутылки. Для Колумбии это типичная картина.

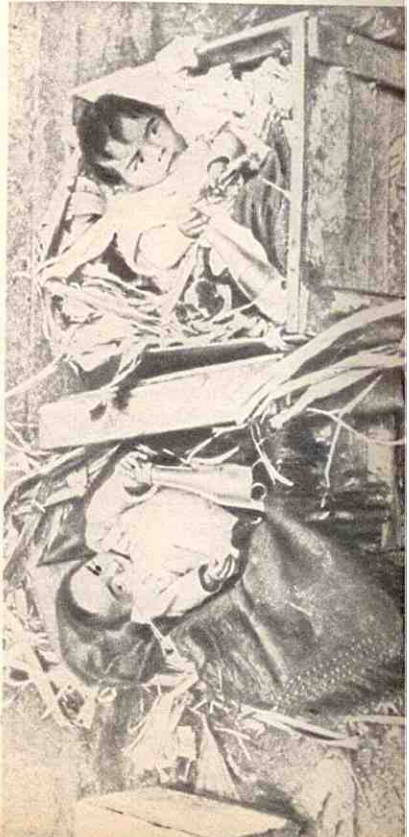

Рисунок Л. ФАЛИНА.

ЗАВТРАК

Джон СТЕЙНБЕК

Слава к американскому писателю Джону Стейнбеку пришла не сразу. В молодости он работал газетным репортером, но редакторы не были согласны с его разоблачительными репортажами, и ему пришлось уволиться. Он долго странствовал по штатам, был строительным рабочим, поденщиком...

Первые книги Джона Стейнбека были написаны о жизни людей, которых писатель хорошо знал.

Повести «О людях и мышах», «Квартал Тортилья» понравились читателю, а романы «Гроздь гнева» и «Зима тревоги нашей» принесли Стейнбеку мировую славу.

В октябре прошлого года Джон Стейнбек гостил в Советском Союзе. Он по-прежнему полон творческих сил и замыслов.

Рассказ «Завтрак», который мы предлагаем сегодня вниманию читателя, посвящен сельскохозяйственным рабочим. Вместе со своими героями Стейнбек голодал когда-то, грелся у костра, искал работу.

Глубоко трогает это маленькое повествование о рабочей семье, которая после многих дней лишений наконец получила работу и может поесть досыта. Но и в своей бедности герои Стейнбека щедры, они радужно принимают и кормят незнакомого человека, и от этого их облик становится еще более красивым.

Об этом завтраке я вспоминаю с радостью. Не знаю почему, но перед моим мысленным взором всплывает все до малейших подробностей. Я ловлю себя на том, что предаюсь воспоминаниям снова и снова, и каждый раз оживают в памяти все новые и новые подробности, вселяя в меня удивительное чувство теплоты и радости.

Было раннее утро. На востоке позади черно-синих гор светилось небо, окрашивая края их в розовый цвет, и чем выше к зени-

ту, тем более холодным, серым и темным становилось оно, пока где-то ближе к западу не сливалось с черной ночью.

И было свежо. Я не очень страдал от холода, но все же потирал руки, засовывал их глубоко в карманы, ежился и бред, еле отрывая ноги от земли. Внизу, в долине, в этот пред-рассветный час земля была лиловато-серой. Я шел по проселку и вдруг увидел впереди серую палатку, которая была чуть светлее земли. Возле палат-

ки стояла старая, ржавая печка, сквозь щели которой пробивалось оранжевое пламя. Над коротким обрубок трубы вился сизый дымок, где-то высоко он выпрямлялся и рассеивался.

Возле печки я увидел молодую женщину, почти девочку. На ней были вылинявшие ситцевые юбка и лиф. Подойдя ближе, я заметил, что она держит на согнутой руке младенца. Ребенок сосал грудь, зябко пряча голову под лифом. Мать хлопотала у печки — она подбавляла огонь, поднимала ржавые конфорки, чтобы усилить тягу, открывала дверцу духовки, а ребенок продолжал сосать, но это не стесняло ее быстрых, ловких, грациозных движений. Из трещин в печке выглядывало оранжевое пламя, и отблески его плясали на ларусине палатки.

Я был уже совсем близко, и до меня донесся запах жарящегося бекона и горячего хлеба, самые приятные запахи из всех, что я знаю. Восток быстро светлел. Я подошел к печке, протянул к ней руки и вздрогнул всем телом, когда меня обдало теп-

лом. Тут откинулась пола палатки, и из нее вышел молодой человек, а за ним пожилой. На них были новые синие брюки из грубой хлопчатобумажной ткани и такие же куртки с блестящими медными пуговицами. Их суровые лица были очень похожи.

Молодой оброс темной щетиной; такая же щетина, только седая, была на щеках у пожилого. Их головы и лица были мокры, с волос сбегали капельки воды, лоснились мокрые бороды и щеки. Они тихо постояли рядом, глядя на светлеющий восток, оба одновременно зевнули и еще раз взглянули на пламенеющую кромку гор. Обернувшись, они увидели меня.

— Доброе утро, — сказал пожилой. Лицо его не выражало ни расположения, ни враждебности.

— Доброе утро, сэр, — сказал я.

— Доброе утро, — сказал молодой человек.

Вода медленно высыхала на их лицах. Они подошли к печке и погрели руки.

Молодая женщина не прекращала работы, она ни разу не обернулась и не подняла глаз. Волосы ее были откинуты назад и повязаны лентой. Они струились по спине и раскачивались в такт ее движениям. На большом ящике она расставила жестяные кружки, положила тарелки, ножи и вилки. Потом она выбрала из кипящего сала куски жареного бекона и положила их на большое блюдо. Затвердевая, бекон шевелился и шипел. Открыв ржавую дверцу духовки, молодая женщина достала квадратный противень, полный высоких сладных пышек.

Учуяв запах горячего хлеба, мужчины шумно втянули в себя воздух. Молодой человек тихо сказал:

— Господи!

— Вы завтракали? — об-ратился ко мне пожилой.

— Нет.

— Ну, тогда садитесь с нами.

После этих слов мы подошли к ящику и присели возле него на корточки.

— Собираете хлопок? — спросил молодой человек.

— Нет.

— А мы уже двенадцать дней работаем, — сказал молодой человек.

— Они даже купили новую одежду, — добавила молодая женщина, все еще стоявшая у печки.

Мужчины одновременно

взглянули на свои новые синие брюки, и оба чуть улыбнулись.

Молодая женщина поставила на ящик блюдо с беконом, высокие подрумянившиеся пышки, чашку с беконным салом и котелок с кофе, а потом и сама присела у ящика. Младенец все еще сосал грудь, зябко пряча голову под лифом. Я слышал, как он причмокивал.

Мы наполнили тарелки, полили растопленным беконным салом пышки и положили в кофе сахар. Пожилой человек набил полный рот едой, долго жевал ее и с аппетитом проглотил.

— Господи, как хорошо! — проговорил он и снова набил рот.

— Вот уже двенадцать дней, как мы хорошо едим, — сказал молодой.

Все мы ели быстро, жадно, снова наполняли пустые тарелки и ели, ели до тех пор, пока не насытились и не согрелись. Горячий крепкий кофе обжигал горло. Мы выплескивали остатки его вместе с гущей на землю и снова наполняли кружки.

Свет на востоке уже порозовел, и от этого воздух казался более холодным. Мужчины обернулись к востоку, их лица осветило восходящее солнце. Я поднял голову и увидел в глазах пожилого человека отражение гор и свет над ними.

Потом мужчины выплеснули гущу из своих кружек на землю и одновременно встали.

— Пора идти на работу, — сказал пожилой.

Молодой человек обернулся ко мне.

— Если вы хотите собирать хлопок, мы можем взять вас с собой.

— Нет, мне надо шагать дальше. Спасибо за угощение.

Пожилой протестующе помахал рукой.

— Чего уж там! Чем богаты, тем и рады.

Они ушли вместе. На горизонте сверкало солнце. А я пошел дальше по проселку.

Вот и все. Конечно, понятно, почему этот завтрак доставил мне такое удовольствие. Но, кроме того, во всем этом было что-то удивительно красивое, и всякий раз, когда я вспоминаю утреннюю встречу, меня охватывает волна теплого чувства.

Перевел с английского
Д. ЖУКОВ.

В разных странах

ЖЕНЩИНА И ТРУД

АВСТРИЯ

ЭТО ЛИ СЧАСТЬЕ?

Розовой краской

Недавно в Австрии вышла книга Августа Кревеля «Австрийская женщина в прошлом и настоящем». Автор щедро смешал в ней неприкрытую ложь и приторные розовые краски.

«Австрийская женщина, — пишет Кревель, — стремится попасть на работу — в цех завода, в контору или бюро — в основном по двум соображениям: ей надоело сидеть дома сложа руки, наскучила бездеятельность (? — А. С.), или ей хочется что-то добавить к комфорту».

Жизнью австрийской женщины восхищается и периодическая буржуазная печать Австрии. Специальные женские разделы в газетах «Курир», «Ди Прессе», «Нейес Эстеррейх» всю трубят, что большинству австрийских женщин если чего и недостает, то только автомобилей последних марок, норковых манто или яхт для морских прогулок.

Но давайте заглянем в уголовную хронику Вены и других городов страны.

Августина Рембах, работница венской трикотажной фабрики, мать троих детей, отравилась газом. Причина: не на что жить. Рита Цвингер, работница фабрики телевизионной аппаратуры в Вене, мать двоих детей, приняла сильно действующий яд. В записке, которую она оставила, написано: «Мне больно смотреть на моих детей, которых я не могу ни прокормить, ни одеть».

Из более чем ста случаев женских самоубийств в Вене, Граце, Инсбруке и других городах Австрии за последние два года 65 совершено в результате нищеты.

Но, может быть, все это лишь частность? Познакомимся поглубже с жизнью австрийской женщины.

В Австрии все дорого: квартиры, продукты, бытовые услуги. Простой австрийской семье все труднее и труднее сводить концы с концами. Не удивительно, что женщина соглашается на любую работу.

А в условиях почти узаконенной дискриминации в оплате женского труда капиталисты получают от этого огромные прибыли. На австрийских предприятиях телевизионной аппаратуры и радиоаппаратуры каждая женщина-сборщик экономит предпринимателю 50 шиллингов в день, в то время как труд мужчины-сборщика приносит прибыль в 30 шиллингов. Не последнюю роль во все возрастающем спросе на женский труд играет и то обстоятельство, что капиталисты считают женщину-работницу «забитой», более «покорной» и потому менее политически активной, чем мужчину.

Сумасшедший конвейер

Прочитаешь иные книги о женском труде в Австрии, вроде «Женщина — работница или мать?», и пытаешься представить себе работницу телевизионного, химического, приборостроительного заводов, лицо которой, по словам автора, озарено улыбкой «вдохновенного» труда. «А какое может быть вдохновение, если работаешь на капиталиста и имеешь дело с сумасшедшим конвейером?» — пишет в редакцию журнала «Форан» Берта К.

«Я не успеваю укладывать собранные пашели на конвейерную ленту, — рассказывает Анна Р., работница телевизионного завода в Вене. — На моих глазах за последние полгода скорость конвейера выросла на одну треть. Мы выгибаемся из сил».

Анна — молодая работница. А что говорить женщинам среднего или старшего возраста? Удел многих из них — психические заболевания, нервное расстройство.

Доцент Венского университета Герберт Хейс на основании наблюдений приходит к выводу, что преждевременные роды у большинства австрийских

работниц — следствие доведенной до предела напряженности труда. Здесь же лежат причины высокой смертности новорожденных детей.

Слезы в полчку

Разверните любую буржуазную австрийскую газету — и вы сплошь и рядом найдете утверждения о «справедливой» оплате женского труда.

«Коммунистические элементы распространяют злонамеренные выдумки, — писала реакционная газета «Зальцбургер нахрихтен», — будто бы женский труд оплачивается в нашей стране ниже, чем мужской. Разве мы не подписывали «Международную конвенцию № 100?»

Однако присоединение к Женевской конвенции 1951 года, требующей равной оплаты женского и мужского труда, еще ни о чем не говорит. Важно знать, как она выполняется.

По данным профсоюзов рабочих деревообрабатывающей, химической, электротехнической и хлопчатобумажной промышленности Австрии, средняя зарплата женщины составляет на этих предприятиях лишь 65 процентов зарплаты мужчин.

А вот что говорят сами работницы.

Клара М., мать двоих детей: «Рядом со мной на фабрике пластических материалов работают мужчины. Их заработок в час на той же операции на 2 шиллинга больше».

Ингрид К.: «На заводе транзисторов, где женщин занято вдвое больше, чем мужчин, последним платят на 40 процентов больше».

Вот почему все больше австрийских женщин принимает участие в стачках и забастовках. 81 тысяча работниц, занятых на предприятиях металлообрабатывающей и металлургической промышленности, в стачечной борьбе добились своего: оплата их труда была почти уравнена с оплатой труда мужчин.

Кревель убеждает читателя в том, что австрийские труженицы могут «рожать сколько угодно».

ФРГ

ПРИБЫЛЬ ЦЕНОЙ ЗДОРОВЬЯ

что «просвещенные предприниматели» относятся к этому «благожелательно». Да, формально австрийская работница имеет право получить некоторую денежную помощь в связи с родами, но на деле капиталист стремится izbavit' себя от таких «неприятностей».

Предприниматели используют разные лазейки: тут и требование при поступлении на работу справок об отсутствии беременности и принудительные медицинские осмотры. Не так давно австрийская печать сообщала о некоем Шминке из Инсбрука, который под видом заботы о состоянии здоровья своих работниц заставил их пройти такой осмотр. И когда выяснилось, что две работницы беременны, тут же выбросил их за ворота предприятия.

«Не женского ума дело...»

Недавно австрийский журнал «Арbeits und Wirtschaft» заметил вскользь, что только «нерадивые и ленивые работницы не продвигаются по служебной лестнице». Так ли это? Почему тысячи австрийских работниц не имеют квалификации и используются на вспомогательных должностях?

В Австрии почти отсутствуют профессиональные учебные заведения для девушек и женщин, где они могли бы получить специальность.

«Не женского ума дело», — презрительно ответил на вопрос корреспондентов газет, недоумевающих по поводу отсутствия на заводе женщин-работниц, директор автомобильного завода в Граце некий Кильсгерих.

* * *

Мы рассказали только о некоторых проблемах, связанных с использованием женского труда в Австрии. Но и они показывают, как далеки от подлинной правды пропагандистские выдумки о «преуспевающей» австрийской женщине.

Жаль, что Август Кревель, садясь писать свою книгу, не заглянул в те источники, где рассказана правда о том, как действительно живет женщина в Австрии. Сделай он это — и от розовой сказки не осталось бы и следа.

А. САМОЙЛОВ

В шесть часов вечера за нами заехали в отель «Рейнсдорф», чтобы отвезти на встречу с участниками западногерманского движения женщин за мир. Нас ждали в небольшом ресторанчике на окраине Гамбурга.

Но путь нашей машине преградила цепь полицейских. Повернули на другую улицу, и там полицейские. Тогда нас повезли другой дорогой. И вот мы в ресторане. Вскоре стали подходить женщины, приглашенные на встречу с советской делегацией. Вдруг вбежала девушка, почти подросток. Лицо ее было в крови, от быстрого бега она с трудом переводила дыхание. Хотела что-то сказать, но разрыдалась. Оказалось, что девушка участвовала в демонстрации, которую разогнали полицейские. И потом, когда началась наша встреча, дверь в подвальчике, где мы собрались, то и дело открывалась: входили все новые люди, участники демонстрации.

В те дни прогрессивная общественность Гамбурга и других земель ФРГ встала на защиту свободы прессы. Власти пытались закрыть газету «Блинкфюер». Это был очередной нашим реакции на прессу.

Что же ставили в вину редактору газеты, тираж которой вырос за последние десять лет с трех до пятидесяти тысяч? Последовательное выступление за мир, разоружение, в защиту демократии, против чрезвычайных законов, в защиту интересов трудящихся и полного равноправия женщин.

Среди женщин, собравшихся в тот вечер, были учительницы, работницы, домашние хозяйки, ветераны рабочего движения. Многие из них участвовали в антифашистской борьбе, чудом выжили в гитлеровских концентрационных лагерях. Сегодня эти женщины объединились в «Западногерманское движение женщин за мир».

Официальным властям ФРГ не по душе деятельность этой организации, и они всячески стараются

ставить палки в колеса. Несколько лет назад власти земли Рейнланд-Пфальц пытались запретить «движение», но сделать это им помешал протест общественности ФРГ, поддержанный женскими организациями за рубежом. Правда, потом «движение» занесли в список «замаскированных коммунистических организаций», деятельность которых якобы подрывает государственный строй.

Президент «Западногерманского движения женщин за мир» — Клара-Мария Фассбиндер, член Всемирного Совета Мира. Както на одной из пресс-конференций журналисты спросили ее: «Почему ваше «движение» поддерживает предложения о мире, идущие с Востока?» Она ответила: «Потому, что с Запада реальных предложений о мире не поступает».

Наша делегация — профессор В. В. Любимова, заслуженная артистка и депутат Верховного Совета Латвийской ССР Л. Э. Пастернак-Фреймане и директор Дома детской книги А. И. Фотеева — приехала в ФРГ по приглашению Западногерманской секции Всемирной организации ма-

терей. В эти три недели мы знакомимся с десятками женских организаций, в том числе и с «Западногерманским движением женщин за мир».

И на этот раз нам говорили о том, какую тревогу у немецких женщин вызывает тягостная политика «холодной войны», навязываемая народу реваншистами ФРГ. С огромной тревогой за судьбу молодежи рассказывали нам родители о школьных программах и учебниках, пронизанных реваншистскими идеями, о расклеенных около школ плакатах, призывающих подростков послушать лекции «О Восточной Европе», «О политике Востока», «О восточной политике» или просто «О Востоке». «Курс востоковедения», отравляющий сознание молодежи духом реваншизма, читают и факультативно — не только в школе, а в каком-либо клубе или церкви, любезно предоставляющих для этой цели свои помещения.

Во время поездки по ФРГ нам было особенно интересно познакомиться с жизнью трудящихся женщин.

Гамбург... Фирма Вальво, выпускающая приемники на полупроводниках.

Знакомимся с хлебопекарным предприятием «Продуктион».

Фото автора.

Тонкие детали доверяют только женским рукам с мягкой, гладкой кожей. Фирма считает, что такие руки могут быть лишь у незамужних женщин, а забота о семье, домашнем хозяйстве несовместима с работой на фабрике. Вот почему за конвейером одни молодые — от 16 до 25 лет, в большинстве незамужние женщины.

Впрочем, фирма «заботится» не только о женских руках. Дирекция не жалеет денег на оплату... психолога. В обязанности этой дамы входит определение психического склада работниц для того, чтобы они могли как можно больше физических и духовных сил отдать производству. Психолог постоянно наблюдает за душевным равновесием работающих на конвейере, но отнюдь не ради заботы о здоровье женщин — куда там! — а для того, чтобы фирма выкачивала максимальную прибыль.

Всюду, где мы были, нас поразила неравная оплата, которую получает женщина за равный с мужчинами труд. Разница огромная — 30—40 процентов! Западногерманским предпринимателям это приносит дополнительную прибыль около 8 миллиардов марок.

На руководящих должностях не увидишь женщин. Выше помощника мастера они не поднимаются. В высших технических учебных заведениях чрезвычайно мало студенток, среди инженеров на предприятиях женщин тоже единицы — 0,7 процента. Так на фирме Вальво, но это типично и для других предприятий.

О продвижении женщины по службе дирекция фирмы вообще не задумывается: не желает нести расходы на образование. Новенькую учат лишь необходимым навыкам и ставят к конвейеру. «Зачем женщине профессия, если она работает не более десяти лет, а потом покидает фирму, выходит замуж и занимается семьей?» — говорили нам в дирекциях предприятий Вальво и «Сименс и Гальске».

За этим ответом прячется другое: больше десяти лет человек не выдерживает изматывающего темпа

На фирме Вальво в Гамбурге мы беседовали с работницей.

работы. Что будет с работницей после этих десяти лет, никого не волнует.

Были мы и на хлебопекарном заводе в Гамбурге. «Продуктион», или «Про», как зовут его сокращенно. Здесь на всех работах, требующих специальных знаний и опыта, заняты мужчины. Женщины лишь упаковывают и сортируют готовые изделия, этому можно обучить за несколько дней. На заводе работают женщины, имеющие семью или вырастившие детей. Они заняты четыре часа в день. Зарплата почти на 40 процентов меньше, чем у работниц фирм Вальво или «Сименс и Гальске».

И снова нам пытались доказать, как удобно это для женщины: и работает и дома все успевает делать. Представители дирекции только умолчали, что человек за первые четыре часа работы отдает две трети энергии, затрачиваемой им в течение рабочего дня. Предпринимателям от этого прямая выгода.

Женщина, имеющая

грудного ребенка, вынуждена оставлять работу. К этому понуждают ее государство, пресса, церковь. Но ведь в Западной Германии немало одиноких матерей, только в 1962 году в стране родилось 600 тысяч внебрачных детей, и их матерям совершенно необходимо работать. Причем возраст одиноких матерей подчас не превышает 15—16 лет.

...Мне пришлось как-то ночью идти по Гамбургу. Путь в отель лежал через улочки и переулочки — места ночных развлечений в первую очередь для иностранных моряков. Здесь масса ночных кабаре, нахальных и непристойных реклам. Предприимчивые владельцы сомнительных заведений выпускают на улицу и живую рекламу. На углу переулка я видела старика со щитом на шее. На плакате, который он нес, красовалась обнаженная девушка, а рядом с ней — адрес заведения. Медленно шел старик с этим позорным плакатом,

а я думала о том, как горька жизнь, заставившая человека взяться за такую работу, а женщину фотографироваться для гнусной рекламы...

В Западной Германии много женщин умирает при родах. Тут ФРГ занимает одно из первых мест в Европе и в мире. Причина в том, что женщины в Западной Германии имеют право лишь на одну-две оплачиваемые больничной кассой медицинские консультации во время беременности. Даже жены высокопоставленных чиновников сетовали на то, что приходится откладывать деньги на роды в медицинском учреждении. Что же говорить о рабочих семьях!

В день отъезда из Гамбурга в Москву друзья привели нас к дому, где жил Эрнст Тельман. Мы стояли у мемориальной доски, когда к нам подошла женщина. Она спросила, кто мы и откуда. Узнав, что перед ней русские, она протянула нам красные гвоздики...

Г. КУЗНЕЦОВА

ПРОРОЧЕСТВО И ПРЕДВИДЕНИЕ

Л. ДРУЯНОВ,
кандидат философских наук

«Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт».

В. И. ЛЕНИН

ЧЕЛОВЕК всегда стремится проникнуть в будущее. Это не просто праздное любопытство, а практическая необходимость. Человеку надо знать, к чему приведет то или иное его действие, как будут развиваться природа и общество, каких событий следует ожидать, чтобы быть к ним готовым.

Но возможно ли это? Способен ли человек заглянуть в будущее?

— Нет, невозможно! — категорически утверждают все религии. — Все в мире происходит по воле всевышнего, и ничтожному человеку не дано проникнуть в замыслы и намерения небесного самодержца.

«Пути господни неисповедимы», «Человек предполагает, а бог располагает», — учат церковники. А отсюда вывод: человек не может и не должен строить никаких планов на будущее, его удел — безропотно подчиняться воле господней, как бы жестока и несправедлива она ни была.

Правда, церковники утверждают, что, дескать, господь-бог приоткрывает перед людьми завесу в грядущее через святых, пророков. Бог-де подают «знамения», а пророки истолковывают откровения «творца». «Никогда пророчество не было произнесено по воле человека, — сказано в Библии, — но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым».

Вот только так, и никак не иначе, с точки зрения религии, может человек узнать будущее...

Что же это за пророчества?

Еще в глубокой древности хитрые жрецы с большой выгодой для себя использовали невежество людей и их веру в пророчества. В Древней Греции, например, существовали особые святилища, в которых жрецы открывали тайны богов, прорицали будущее, угадывали судьбы...

Широкой известностью пользовался оракул бога Аполлона в Дельфах. Пророчества в этом храме производились так. Жрица-прорицательница (пифия) садилась возле расселины в скале, из которой выходили ядовитые испарения. Под влиянием этих паров у нее туманилось сознание и она начинала что-то бормотать, как человек в бреду. «Прорицания» записывались жрецами, которые вкладывали в них нужный им смысл.

«Пророчества» оракула были, разумеется, весьма темны и неопределенны. Их можно было толковать и так и этак.

Были свои «предсказатели судьбы» и в Древнем Риме — авгуры («птицегодатели»). авгуры вещали будущее по по-

лету или крику птиц. Считалось, например, что если куры набрасываются на корм, то задуманное дело увенчается успехом; если же куры клюют вяло, то оно должно потерпеть неудачу. В зависимости от обстоятельств авгуры выпускали то голодных, то откормленных кур. Недаром существует выражение «улыбка авгура», то есть улыбка хитрого человека, обманщика.

Разнообразными пророчествами пестрит Библия. Чего только тут нет! И пророчества о войнах, о гладах и морах, и подробные описания грядущего «страшного суда», и многое другое. Но стоит только прикоснуться к любому из этих прорицаний скальпелем науки, как оно рушится, как картонный домик.

Возьмем, например, пророчества Исайи, якобы предсказавшего нашествие ассириян и завоевание ими Сирийского и Израильского царств. Верно, завоевания эти были. Но... как непроверяемо установлено учеными, библейская книга, приписываемая Исайе, написана была после того, как нашествия, о которых в ней говорится, уже произошли. Так можно «предсказать» все что угодно!

Одно из главных пророчеств Библии — предсказание «конца света». Об этом много пишется в книгах Нового завета. Еще был Религия не может обойтись без запугивания верующих. Светопреставление, если верить «священному писанию», должно было произойти около двух тысячелетий назад. Однако время шло, а пророчество не сбывалось. Пришлось церковникам вносить коррективы. Все дальше и дальше отодвигалась «роковая дата»: то на 1000 год (по этому поводу было сочинено специальное «письмо апостола Петра»), потом на 1198-й, 1524-й, 1532-й, 1819-й, 1832-й, 1843-й, 1896 годы, вплоть до 1925-го, а затем и до 1932 года. А наша старушка Земля и до сего времени благополучно существует...

К сожалению, и в наши дни не перестали еще люди, продолжающие верить басне о «светопреставлении», распространяемой церковниками и сектантскими проповедниками. Особенно значительное место занимает это «пророчество» в учении секты так называемых «адвентистов» (от слова «адвентус» — «пришествие»).

Понятно, что подобные суеверия приносят серьезный вред людям, делают их жертвой необоснованных страхов. Печальный случай произошел несколько лет назад в одной из деревень Красноярского края. Сектанты-пятидесятники в ожидании «светопреставления» сожг-

ли все свое имущество и начали поджигать дома других колхозников, хотя те уж никак не были расположены к столь поспешному переселению в «царство небесное».

Легенда о «конце мира» особенно в ходу в капиталистических странах. Социальные конфликты, потрясающие современный капиталистический мир, церковники пытаются выдать за исполнение библейских пророчеств.

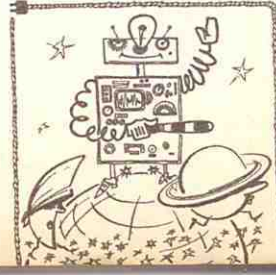
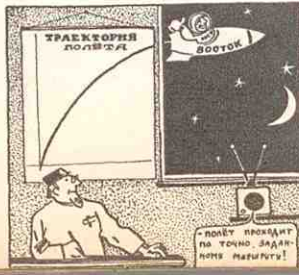
БУДУЩЕЕ может открыть человеку только сила, прямо противоположная религии, сила, основанная не на обмане, не на небывших, а на непроверяемых фактах, на глубоком знании законов природы и общества. Называется она, эта сила, наукой, и возможности ее истине безграничны.

Замечательным образцом научного предвидения может служить предсказание точных сроков наступления солнечных и лунных затмений. Когда-то, в былые времена, затмения Солнца или Луны вызывали у людей суеверный ужас. Их считали предвестниками несчастия, «знамениями божьими». В Лаврентьевской летописи о затмении Солнца, наблюдавшемся в Киеве 14 мая 1230 года, говорилось следующее: «Солнце начало гибнуть... Люди отчаялись, думая, что пришел конец, целовали друг друга, прощаясь и громко плача».

Теперь ученые предсказывают наступление затмений с точностью до 2—3 секунд. Эти предсказания всегда сбываются, ибо основаны на знании законов природы.

С давних времен на суеверных людей наводили ужас «хвостатые звезды» — кометы. Верующие смотрели на них, как на грозное предзнаменование небес, как на «кару за грехи», ниспосланную богом. В 1680 году была отлита специальная медаль с надписью: «Когда на небесном своде горят факелы кометы, мы на земле испытываем гнев Бога...» Церковь охотно раздувала эти страхи, ибо они помогали ей поддерживать в людях веру в божественное предопределение.

Наука навсегда покончила с этими вздорными взглядами. Нынче любой школьник знает, что «хвостатые звезды» — это не что иное, как небесные тела, которые движутся вокруг Солнца по определенным орбитам и, как и планеты, подчиняются общим законам небесной механики. Плотность «страшного» хвоста кометы, состоящего из мельчайшей пыли и газа, настолько ничтожна, что если даже он заденет Землю,

Отвечаем читателям

никто из нас этого даже не заметит.

Всему миру известно гениальное научное предвидение русского химика Д. И. Менделеева. В соответствии с открытым им Периодическим законом Менделеев предсказал свойства ряда неизвестных тогда науке химических элементов. Эти элементы — галлий, скандий, гелий, неон, криптон и другие — были найдены несколько лет спустя, и свойства их в точности совпали с тем, что прозорливо предсказал Менделеев.

В 1928 году выдающийся английский физик Поль Дирак разработал теорию, из которой вытекало, что каждой из известных в то время мельчайших («элементарных») частиц материи должна соответствовать античастица, представляющая собой как бы зеркальное отображение частицы. Например, электрону, имеющему элементарный отрицательный заряд, утверждал Дирак, должна противостоять частица с такой же массой, но заряженная положительно; протону — частица с массой протона, но несущая отрицательный заряд, и т. п.

И в самом деле, в 1932 году в космических лучах был обнаружен положительно заряженный электрон — позитрон, в 1954 году — антипротон, в 1956 году — антинейтрон. Научное предвидение одержало еще одну замечательную победу.

А разве не блестящим торжеством научного предвидения являются успехи советской космонавтики! Запуск ракеты, достигшей поверхности Луны, полет космического корабля, обогнувшего Луну, звездные рейсы Гагарина, Титова, Николаева, Поповича, Быковского, Николаевой-Терешковой — ведь все эти триумфальные достижения советской космонавтики стали возможны благодаря точнейшему предварительному расчету, благодаря предвидению, основанному на знании законов природы.

Область научных предвидений не ограничивается естествознанием. Великолепной способностью предсказывать будущее обладают и общественные науки, занимающиеся изучением законов развития общества.

Еще более ста лет назад, когда капитализм безраздельно господствовал во всем мире, Маркс и Энгельс предсказали его неизбежную гибель и наметили основные этапы развития коммунистической формации. Прошел небольшой для масштабов истории промежуток времени — и гениальное предсказание сбылось. Значительная часть человечества вступила на путь коммунизма. На строго научной основе разработана программа построения коммунизма, принятая XXII съездом КПСС. Она на десятки лет вперед определяет, предсказывает пути развития нашей страны, нашего народа к коммунизму.

* * *

Итак, только наука открывает человеку будущее, религия же обманывает людей, дезориентирует их. Наука указывает людям пути использования законов природы и общества, религия отвлекает людей от активной деятельности, тормозит общественный прогресс, вредит делу строительства коммунизма.

Рисунки О. КАНДАУРОВА.

«Как будет, — спрашивает Н. Г. Лесновская (г. Ташкент), — во множественном числе родительного падежа: носок или носков?»

Название некоторых предметов мужского рода, употребляющихся обычно парами (например, пара валенок, пара чулок), в родительном падеже множественного числа имеет усеченную форму. Так, говорят: валенок, ботинок, сапог, чувяк, погон, чулок и др. Слово носки, однако, в этот список не входит. Надо говорить: носков.

Попутно приведем еще несколько имен существительных, имеющих в родительном падеже множественного числа нулевое окончание: армяне — армян, грузины — грузин, татары — татар, солдаты — солдат

партизаны — партизан, волосы — волос, места — мест, дела — дел.

Обычное окончание ов (как и в слове «носков») имеют: гектары — гектаров, томаты — томатов, баклажаны — баклажанов, рельсы — рельсов, фильмы — фильмов.

«В журнале «Работница» мы встретили выражение «ручные часы». Мне кажется, что «ручные» можно употреблять только в том случае, когда речь идет об одушевленных предметах. Правильно отвечает существу выражение «наручные часы». Прошу разъяснить, прав ли я или заблуждаюсь».

И. Б. ТРУС

г. Барнаул.

Если статья на Вашу точку зрения, тов. Трус,

то нам пришлось бы изъять из речевого оборота и такие выражения, как «ручная швейная машина», «ручная работа», «ручная граната», «ручная вышивка», «ручная продажа» (в аптеке, например), «ручная кладь», «ручное полотенце», и многие, многие другие. В самом деле, и машина, и полотенце, и граната — предметы неодушевленные, значит, по-вашему, ручными их назвать нельзя. Но, с другой стороны, не скажешь «наручная швейная машина», «наручная работа» и т. д. Как быть?

Нет, тов. Трус, «ручные часы» — выражение совершенно правильное (как и «наручные часы»). Слово «ручной» в данном случае означает «предназначенный для рук».

ЕЩЕ О ГЛАГОЛАХ

Неправильно: Надо:

мы хотим мы хотим
вы хотите вы хотите
они хочут они хотят

«Ляг, детка», — говорит мама своему ребенку. А ведь в таких случаях иной раз можно услышать и неправильное: ляжь.

А вот правильное ударение в глаголе звонить:

ты звонишь
она звонит
мы звоним
вы звоните
они звонят.

Отдел ведет
доктор

филологических наук
А. И. ЕФИМОВ

Проверьте себя,

правильно ли вы делаете ударения в словах:

августовский	демократия
автббус	дождалась
алиби	донельзя
алфавит	жестко
арбуз	завидно
арест	заговор
баржа и баржá	заголовок
бескорыстный	закупорить
блага	заржаветь
бравурный	заслуженный
вахтер и вахтёр	избаловать
взаимы	избалован
валовой	изобретение
вёрба	инструмент
воротятся	исчерпать
гусеница	каучук
главенство	кодекс
гравёр	крапива
дефис	красивее
договорённость	кремь

НА ДАЛЕКИХ МЕРИДИАНАХ

Фотоочерк Михаила КУХТАРЕВА.

Вот и добрались девушки до далеких Курил. Они будут работать на рыбообработывающем заводе.

В час отлива Тихий океан, отступая от берегов, оставляет широкую прибрежную песчаную косу. Вылизанная волнами, гладкая и ровная, словно асфальт, она раздолье для шоферов. Мчатся машины по дну океана с предельной скоростью. На бешеной скорости ехали и мы от горячего целебного источника, что струился у подножия вулкана имени Менделеева, к центру острова Кунашир, в поселок Южно-Курильск. Багровое небо полыхало на западе. На востоке из глубин океана выплывал тоненький серп месяца. Погода стояла тихая, безветренная.

Едва мы переехали бурную, горную речушку, навстречу нам кинулся человек. Он что-то кричал, размахивая руками. Мы остановились. Человек взволнованно проговорил: «Цунами, цунами!»

Где-то за тысячи километров отсюда землетрясение качнуло дно океана, и высокие валы с огромной скоростью — в несколько сот километров в час — помчались по морской глади. Явление это нередкое на Дальнем Востоке.

Раньше люди были беззащитны перед все сокрушающими цунами. Теперь на островах создана специальная служба, которая предупреждает жителей поселков о приближении страшных валов. Так было и на этот раз.

Когда мы въехали в Южно-Курильск, на его улицах царило тревожное оживление. Каждые десять минут по радио со-

общали о том, сколько времени осталось до появления цунами. Жители, покидая дома, поднимались к вершине прибрежной сопки.

Через несколько часов прозвучал сигнал отбоя, опасность миновала, и жизнь поселка вернулась в привычное трудовое русло.

Так встретили нас Курильские острова.

Взгляните на карту. Видите, в голубой шире Тихого океана протянулось бисерное ожерелье. Итуруп, Кунашир, Шекотан, Ушишир, Симушир, Шумшу — так называются отдельные острова Курильской гряды. Названия непривычные для русского слуха, хотя честь открытия этих островов и принадлежит России. Первыми в семнадцатом веке на землю Курил — так называли себя местные жители — вступили Данила Анциферов и Иван Козыревский. А в 1726 году другой русский землепроходец, Афанасий Шестаков, составил первую географическую карту Курильской гряды. Тогда же и появились названия островов, которые приведены выше. Предполагают, что они взяты из языка айнов — коренных жителей Курил. В конце восемнадцатого века на южные острова Курильской гряды проникли японцы, а в конце девятнадцатого века Япония выменяла у царского правительства остальную часть Курильских островов, и они на долгие годы оказались отторгнутыми от нашей страны.

Лишь в 1945 году вернулись эти исконно русские земли советскому народу. С тех пор на острова пришла другая жизнь. Появились новые поселки, прокладываются шоссейные дороги.

Основная отрасль промышленности на островах — рыбодобывающая и рыбообработывающая. Когда вы покупаете баночку сайры, знайте, что эти вкусные консервы приготовлены на Курилах. Сайру — удивительную и загадочную рыбу — добывают только в Советском Союзе и Японии. В конце лета она появляется у берегов Курил, а спустя два месяца бесследно исчезает. И уже ни в одной точке Мирового океана ее не могут обнаружить.

Ловят сайру тоже необычным путем. Ее привлекает, а потом словно гипнотизирует электрический свет. Рыбаки выходят на промысел только ночью.

Центром рыбной промышленности стал остров Шекотан. Еще несколько лет назад здесь ничего не было. Только иногда рыболовные суда заходили в тихую бухту, чтобы переждать шторм. А теперь на острове появился поселок Крабово-заводск.

Молодежь, приехавшая сюда по комсомольским путевкам, построила большой рыбообработывающий завод, цеха которого оборудованы новейшими машинами. Рядом с заводом вырос и новый поселок с дворцом культуры, магазинами, столовыми. Среди живописных сопкок построили детский сад и ясли.

В Крабово-заводске живет семья Тырышкиных. Глава семьи Петр работает бланшировщиком, жена Инна — рыбоукладчицей. Они приехали на остров с первым отрядом энтузиастов. Трехлетняя Татьяна Тырышкина родилась здесь. И теперь уже этот суровый край стал настоящим домом семьи Тырышкиных.

На пирсе другого рыбозавода, в Южно-Курильске, можно увидеть невысокую голубоглазую красивую девушку. Для рыбаков, возвращающихся с океана после долгого, трудного рейса, ее приветливая улыбка — первый подарок родной земли. Зовут девушку Любю Чиндориной, она автокарщица. Люба уже много лет работает на Курилах. Здесь она окончила десятилетку, теперь мечтает поступить в институт. А потом Люба опять обязательно возвратится на Курилы.

И таких, как Люба, на островах немало. Как-то на острове Шекотан я познакомился с группой девчат из Челябинска. Галя Тимкина работала там на часовом заводе, Вера Семенова была мастером на кирпичном, Люда Блинова и Нелля Еремеева — поварами в ресторане, Валля Пчелова и Катя Заславская — токарями на заводе тракторных агрегатов. Романтика дальних дорог привела их на Курилы. Очень понравились девушкам эти места. Решили они остаться навсегда здесь. Да разве только эта шестерка! В райком комсомола мне показали десятки заявлений, которые начинаются так: «Я полюбила этот край. Хочу остаться здесь на постоянную работу».

Когда-то на Курилы русские люди добывались годами, потом месяцами. Теперь требуется всего полсутки, чтобы современные самолеты доставили вас в этот удивительный край. Каждый год сюда приезжает все больше и больше людей, чтобы обжить эти некогда дикие и труднодоступные места.

Курильские острова.

НА НАШЕЙ ВКЛАДКЕ

Рыбный конвейер на пристани.

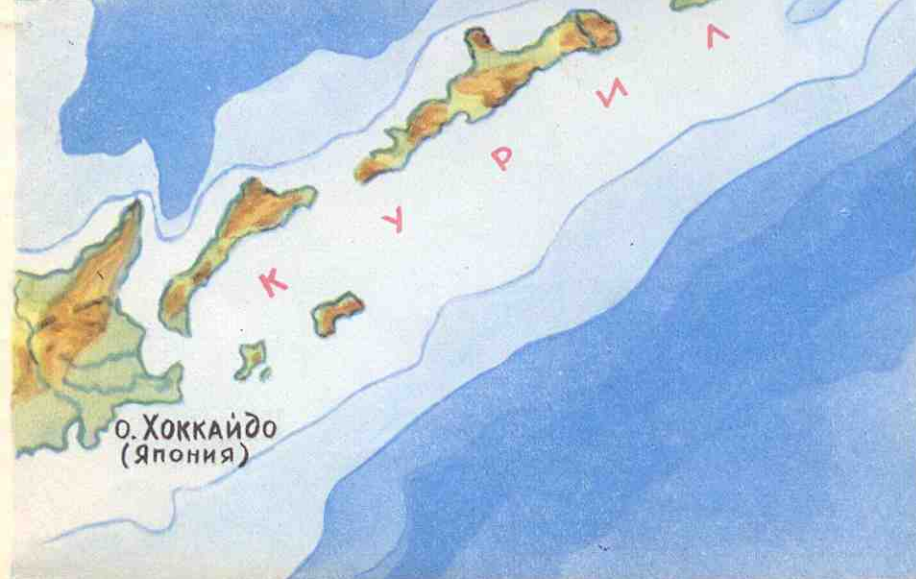
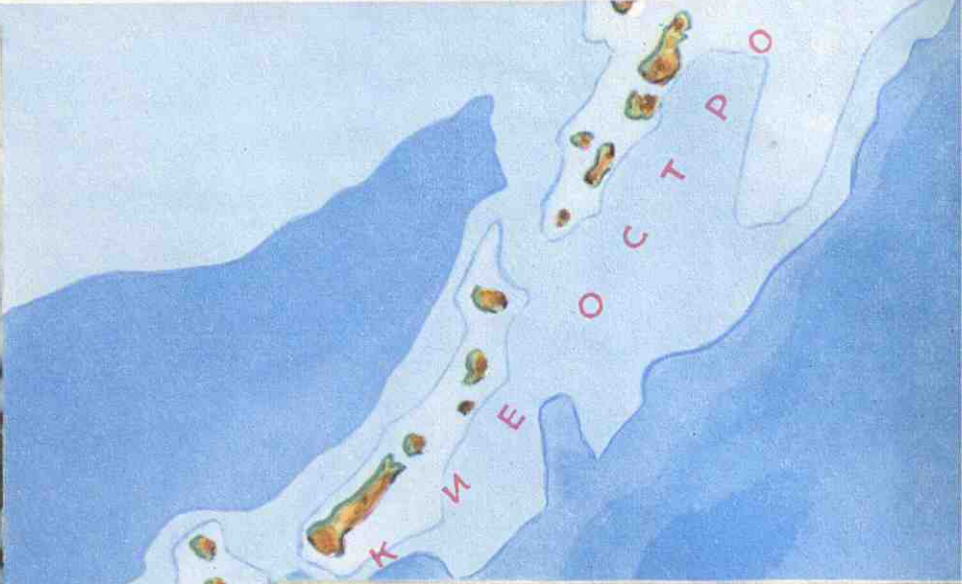
Автокарщица Южнокурильского рыбозавода Люба ЧИНДОРИНА.

Остров Шекотан. Бухта.

У карты родной страны

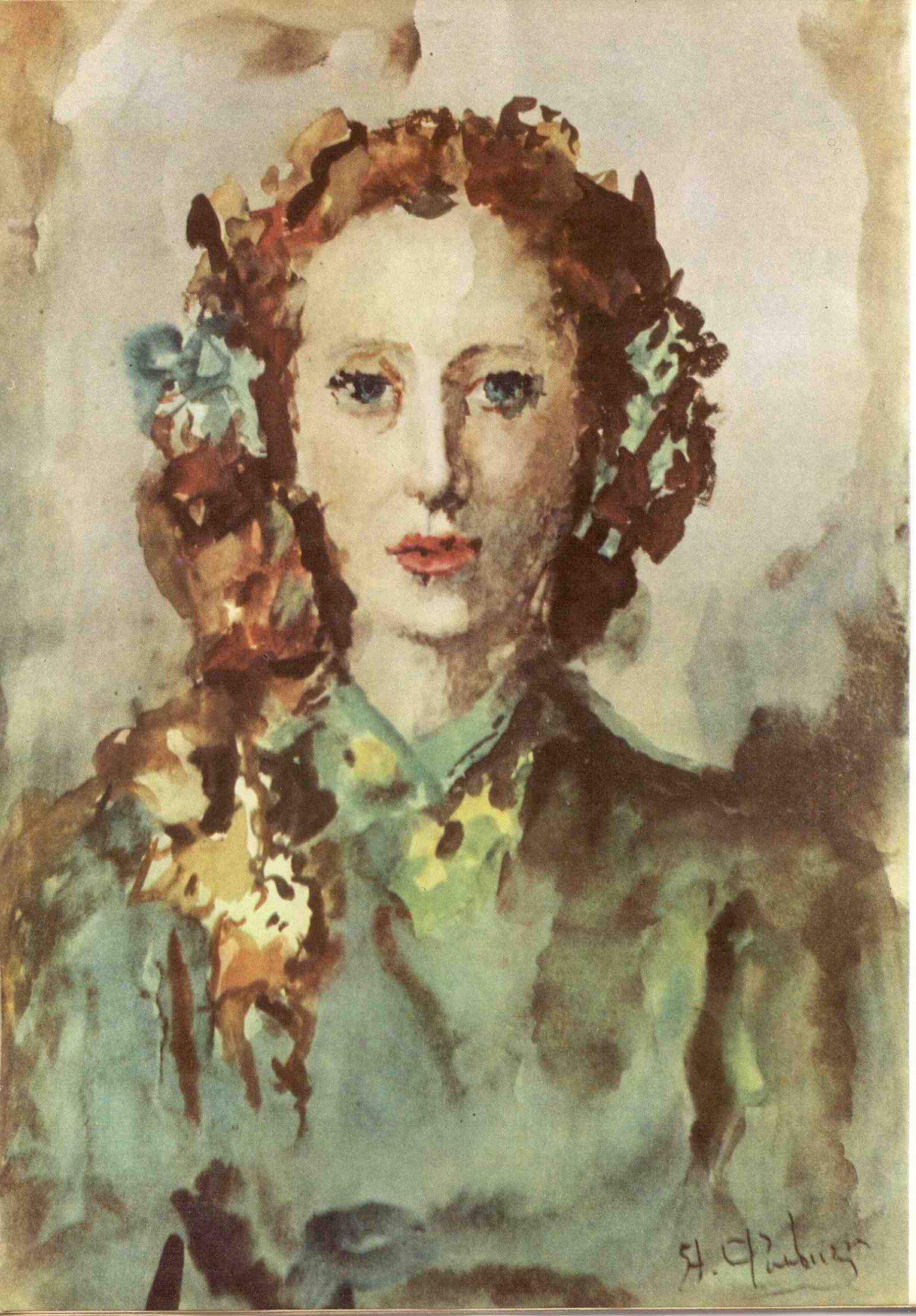

П-ов Камчатка
(СССР)

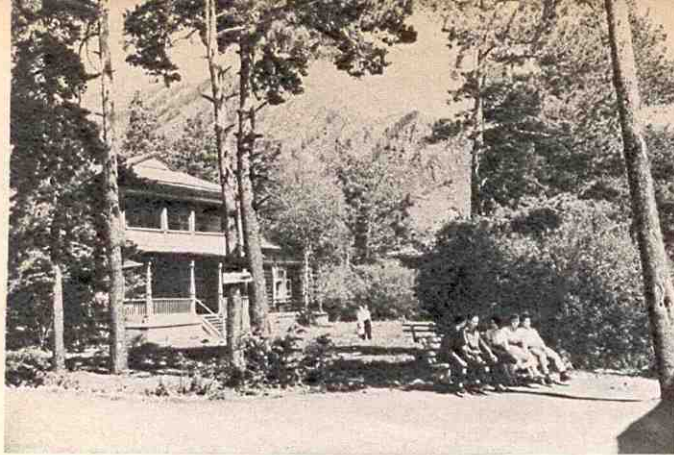

О. Хоккайдо
(Япония)

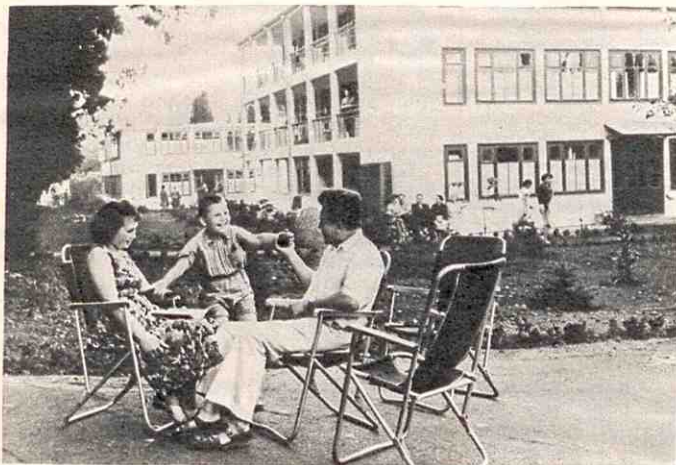

А. ФОНВИЗИН. МАЙЯ ПЛИЩЕЦКАЯ — ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ.

Чистый, прозрачный воздух, напоенный ароматом леса, — одно из достоинств курорта Чемал в Горном Алтае.
Фото В. НИКОЛАЕВА.

Всей семьей на отдыхе.

Фото В. МАСТЮКОВА.

ОТДОХНУТЬ!

Донца, — Святогорск. Удивительно красива там природа! В лесу под тенью деревьев тихо несет река свои воды. Вдоль берега оборудованы пляжи, здесь всегда много купающихся, рыболовов. Туристов Святогорск привлекает памятниками древнего искусства, интересуется их и славная история партизанского движения.

Здесь же, вблизи Северного Донца, в сосновом бору, расположен пионерский лагерь. В девяти каменных корпусах одновременно отдыхают 800 детей наших рабочих! Сейчас лагерь уже готов к приему детей.

Вот уже пятый год пионерским лагерем руководит начальник смены мареновского цеха Игорь Александрович Бирюков, старшим пионерским вожатым будет электросварщик цеха метал-

локонструктор Валерий Стефанович Стельмах, отрядными вожатыми подбираются лучшие комсомольцы завода: работник конструкторского отдела Маргарита Рясова, крановщица Лидия Ващенко, техник-конструктор Тамара Кулага и другие.

В организации летнего отдыха машиностроителей и их детей большую помощь завкомы оказывают комсомольцы и женский совет завода, которым руководит Анна Ивановна Тищенко, Герой Социалистического Труда. Сообща мы стараемся, чтобы весь наш огромный коллектив машиностроителей, их семьи и дети хорошо отдохнули.

И. БАБЕНКО,
председатель завкома профсоюза Ново-Краматорского машиностроительного завода

Приглашение к путешествию

Свой отпуск люди проводят по-разному: в соответствии с привычками, возрастом, возможностями. Но каждому хочется и отдохнуть как следует, и новые места повидать, и интересных, ярких впечатлений набраться.

На мой взгляд, ничто так не соединяет в себе все эти возможности, ничто так не успокаивает нервную систему, не дает богатой пищи уму и сердцу, не будит высоких поэтических чувств, как туризм, отдых-путешествие.

Вы устали, и кажется, что путешествовать вам не под силу. Но переборщите свою апатию, «записывайтесь в туристы» и, ручаемся, вы вернетесь после отпуска посвежевшими, обновленными, бодрыми.

Что может соперничать с ласковым солнцем, нежным ветром, душистыми ароматами природы, с прозрачным, прохладным воздухом, о котором говорят, что его можно пить, как ключевую воду?

Кто хоть раз встречал в горах восход солнца, видел степь в весеннем разливе алых маков, следил за дождем падающих звезд, ночевал у лесного костра, ловил рыбу для вкусной, пахнущей дымом ухи — тот уже турист навсегда. С приходом весны он начинает собираться в новое путешествие. И я очень советую женщинам провести свой отпуск в туристическом походе.

Воздух, цветы, звезды — это чудесно, скажут читательницы. А как обстоит дело с питанием, ночлегом, транспортом и многими мелочами, хотя бы с удочками, чтобы поймать рыбу для той ухи, которую вы нахваливаете?

На этот вопрос я могу ответить так. Свыше 600 тысяч путевок сможем мы предложить трудящимся в нынешний туристский сезон — с мая по сентябрь. Продаются путевки местными советами туризма. В первую очередь удовлетворяются заявки профсоюзных организаций предприятий и учреждений, а оставшиеся продаются в индивидуальном порядке за наличный расчет. Так что, если вы хотите приобрести путевку, обращайтесь в свою профсоюзную организацию. С путевкой вас примут на базе, откуда начнется поход, включают в один из отрядов под руководством опытного

инструктора, выдадут необходимое в зависимости от маршрута туристское и спортивное снаряжение: велосипеды, лодки, удочки и т. д., — предоставят вам питание, ночлег в помещении или в палатке, обеспечат транспортом.

Многих, наверное, интересует вопрос: можно ли отдыхать по туристским путевкам всей семьей, вместе с детьми? К сожалению, пока еще нет специальных баз отдыха для родителей с детьми. Но мы рекомендуем местным советам по туризму делать смены-заезды для родителей с детьми. В этом случае составляются облегченные маршруты, изменяется режим дня и т. д. Осуществление этого зависит во многом от инициативы,

СОВЕТЫ ТУРИСТУ

Никогда не отправляйтесь в поход в новых ботинках. Ботинки должны быть разношенными, чтобы не жали ногу, но крепкими.

Мокрую обувь на привале обязательно высушите. У ноздра сушите ее осторожно, подальше от огня. На ночь в сырые ботинки хорошо положить сухое сено или газетную бумагу.

Чтобы в походе спички не промокли, окуните каждую в расплавленный парафин, коробку оберните бумагой и поверх нее лейкопластырем.

Кусок брезента может заменить вам плащ, подстилку на привале, палатку на ночлеге, укроет вещи от дождя, будет защитой от солнца.

Нехорошая привычка — есть на газете. Это и некрасиво и негигиенично. Не так уж трудно сшить специально для походов салфетку из ситца или какой-либо другой дешевой ткани, глад-

кую или клетчатую, приятных, свежих тонов. Разложенные на ней продукты выглядят аппетитнее.

Хлеб лучше всего положить в полиэтиленовый мешочек или завернуть в салфетку. Не берите с собой скоропортящиеся продукты — колбасу, масло. Головка чеснока, репчатого лука, несколько свежих огурцов и молодых картофелин внесут приятное разнообразие в ваш обед на свежем воздухе.

Не забудьте взять фляжку или термос с питьевой водой.

Укладывая рюкзак, подумайте о домашней аптечке: в дороге всякое может случиться, особенно если с вами идут дети. Может понадобиться йод, бинт, порошки от головной боли.

И еще один совет: там, где вы обедали, не должно оставаться консервных банок, порванных газет и другого мусора. Уходя с места стоянки, соберите все остатки пищи, мусор и сожгите или закопайте в землю. Помните о тех, кто после вас придет наслаждаться свежестью зеленой лужайки. Счастливого пути!

настойчивости и помощи местной общины, в частности женских советов. В нынешнем сезоне впервые в нашей практике родители с детьми отправятся специальным рейсом на туристском теплоходе по маршруту Москва — Астрахань.

К нам, туристам, нередко обращаются с просьбой помочь выбрать маршрут. Что можно посоветовать? Туристский маршрут может начаться и сразу за порогом вашего дома и за сотни километров от него. Взгляните на карту: как широка, необъятна наша Родина! А хорошо ли вы знаете свою землю, ее историю, географию? Великий русский естествоиспытатель К. А. Тимирязев писал, что зачастую мы интересуемся бледными описаниями тропической природы, а не обращаем внимания на красоту какого-нибудь лесного уголка на расстоянии часа езды от дома. Многие из наших маршрутов знакомят людей с родной природой. Туристские тропы приведут вас в такие уголки, что вы долго будете стоять зачарованные удивительной красотой, в которой черпали свое вдохновение великие художники, певцы природы Шишкин и Левитан, Пушкин и Чайковский.

Тот, кто пройдет туристской тропой по Забайкалью, Алтаю, Тихоокеанскому побережью, уже никогда не скажет, что самые красивые места в Крыму или на Кавказе.

Можно предложить более трехсот разных по продолжительности и по степени трудности маршрутов по железной дороге, на шлюпках по реке, на велосипедах, пешком...

Если вы страстно любите литературу, отправляйтесь в поход по заповедным пушкинским, лермонтовским, тургеневским, шевченковским местам. По следам сказов Бажова поведет вас, например, маршрут «Малахитовая шкатулка».

Если с детства вы зачитывались книгами Брема и теперь любите наблюдать таинственную жизнь цветов, растений, лучше всего направиться в Астраханский или Дальневосточный заповедник. И кто знает, может, в отрогах Сихотэ-Алиня вам посчастливится найти «корень жизни» женьшень, а на озере Ханка увидеть, как раскрывается белый цветок лотоса.

Почитатели истории увидят много интересного в старинных русских городах Пскове, Угличе, «господине Великом Новгороде». Волны Ильмень-озера напомнят о сказочных кораблях Садко.

Города-герои Ленинград, Севастополь, Одесса, Волгоград, Киев расскажут о стойкости, величии и непобедимости нашего народа. Вы можете пойти по партизанским тропам Крыма, Приморья, по следам легендарного рейда Блюхера. Через село Шушенское проходит дорога сердцу каждого советского человека незарастающая тропа «По ленинским местам». В Саратовской области туристы побывают на месте приземления первого человека, вернувшегося из космоса.

На сотни тысяч километров — от западных границ до Сахалина — протянулись по стране через параллели и меридианы туристские тропы. И если вы пройдете хотя бы по одной из них, вы навсегда запомните это прекрасное путешествие.

А. АБУКОВ,
председатель Центрального совета по туризму при ВЦСПС

В солнце, летние и

— **Е**ле дождалась, когда закончится учебный год, — сказала на последнем родительском собрании мама Вити З. — Теперь можно и мне отдохнуть! Не надо заставлять Витю делать уроки, следить за внеклассным чтением. Накорми, отпусти гулять — вот и все летние заботы...

Так думают многие родители и очень ошибаются. Да, конечно, летние каникулы — это отдых. Пусть ребята бегают, играют, загорают. Но если за лето ваш ребенок ни разу не возьмет в руки книгу, то такой отдых пользы принесет немного. Он отучит от умственного напряжения, разовьет лень мысли, и трудно будет школьникам снова включиться в учебу.

Отпуская ребят на каникулы, учителя обычно дают им список книг, которые рекомендуют прочитать. Если ребенок проведет за книгой один-два часа в день — это его не утомит, но расширит кругозор.

Уезжая с детьми на отдых, обязательно возьмите с собой книги. Да и на месте всегда можно договориться с библиотекой, с местными книголюбями.

На лето ребята получают от учителей и различные практические задания: собрать гербарий растений той местности, где они будут отдыхать, коллекцию древесных пород, коллекции почв и насекомых, познакомиться с жизнью колхоза или совхоза, с его лучшими людьми, записать интересные рассказы, песни, поговорки. За три летних месяца школьник сможет узнать историю своего края, много интересного о тайнах поля, степи, леса.

Однажды в начале учебного года ко мне подошла учительница географии и сказала:

— У меня сейчас был интересный урок. И знаете, кто отличился? Ваш сосед Вова. Я попросила ребят рассказать о тех местах, где они побывали летом. И он минут двадцать говорил о своей поездке в Омск. Просто удивительно, сколько он увидел!

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Я слышала, как за месяц до поездки Вовин отец спрашивал сына:

— Ты в Омск собираешься. А дорогу ты знаешь?

— А зачем знать? — хмыкнул Вовка. — Меня поезд повезет.

— Э, нет, так дело не пойдет. И вечером в доме появилась географическая карта.

Красной извилистой линией по пунктиру железной дороги был прочерчен маршрут. И это было только начало.

— А ты знаешь, как назывался раньше город Киров? Нет? А в каком году он основан? Тоже нет? Ну, а как ты ду-

серьезных вещах

маешь, Уральские горы лысые или покрыты травой?

— Травой,— неуверенно отвечает Вовка.

— Ставлю двойку. Ищи в энциклопедии букву «У».

Рядом с картой с каждым днем росла стопка книг.

Перед самым отъездом «путешественники» отправились в магазин. Притащили удочки, сачки...

Вовка вернулся из Омска жизнерадостный, возбужденный, переполненный впечатлениями. На кухне он то и дело задавал соседкам вопросы:

— Почему на Урале много заводов?

— Что такое лесостепь?

Впрочем, вопросы он придумывал только для того, чтобы самому на них ответить.

А вот другой мальчик — Юра. Я видела, как он сидел во дворе среди ребят, загорелый до черноты, и хвастался:

— Я из Крыма приехал. Жарища! Зимы там не бывает.

— Почему?

Этого Юра не знал.

— Море там огромное-огромное.

— А на другом берегу — Африка?

Этого Юра тоже не знал. Ни папа, ни мама не помогли мальчику увидеть чуть больше полоски пляжа и морской воды.

Когда однажды на родительском собрании я говорила о том, что у ребенка нужно развивать любознательность, рассказывать как можно больше об окружающих вещах, одна из матерей спросила:

— А как мне быть? Я сама многого не знаю.

Всего, конечно, знать нельзя. Но на помощь всегда могут прийти книги. Посоветуйтесь с учителем, что нужно прочитать вам, чтобы, отправляясь, например, с ребенком на прогулку в лес, помочь ему услышать лесные шорохи, звуки, научить различать голоса птиц. Откройте ему для начала самые простые закономерности лесной жизни: почему на деревьях мох, почему у сосны такой высокий ствол, почему ягоды нужно искать на пригорках. А потом он обязательно сам начнет выкапывать таинственные лесные «почему» и искать на них ответа в книгах.

Иные мамы строго охраняют сон своего сына или дочки: «Пусть поспит подольше: каникулы...» И отказывают им в удовольствии поехать с отцом на рыбалку. «Мал еще в такую рань вставать. Утром роса, над рекой туман — простудишься».

Сама того не замечая, мать гасит в ребенке одно из самых прекрасных человеческих чувств — любовь к природе.

Ни разу не увидев восхода солнца, пробуждения жизни в лесу, в поле, не ощутив прелести утренней прохлады человек будет относиться к этому уже равнодушно.

Во время каникул старайтесь почаще устраивать загородные прогулки с детьми. Если есть возможность, отправляйтесь на рыбалку с ночевкой или в туристский поход. Научите своего сына разжигать костер, варить уху.

Некоторые ребята к каникулам получают от родителей в подарок фотоаппарат. Бывает, что новое увлечение захватывает юного фотографа с головой. Целый день он снимает, потом проявляет пленку, печатает. Утром — целая стопка фотографий, здесь и мама, и папа, и бабушка, и соседи, сначала каждый в отдельности, потом все вместе. Родители в восторге. Но... через несколько дней интерес к фотографии пропадает. Фотоаппарат, забытый, висит на гвоздике.

— Ну вот,— вздыхает мать.— Купили такую дорогую вещь, а он... Ничем не интересуется.

И я вспоминаю одного своего ученика, Славу К., тоже фотолюбителя. С каким интересом рассматривают ребята его фотоснимки, сделанные за время каникул! Лучи солнца, пробивающие толщу тумана, белые, пружинистые лепестки ромашки, хлопотливый скворец в окружении своих птенцов... В Славинских альбомах и строящиеся дома и неутомимые работяги-краны — целый мир, запечатленный глазом фотообъектива.

Славинские родители не просто подарили сыну фотоаппарат, они «заразили» его страстью охотника, научили искать, выслеживать удивительные явления окружающего мира, ускользающие от обычного глаза.

От нас, взрослых, зависит сделать летний отдых школьника не только полезным для его здоровья, но и целенаправленным, интересным, таким, чтобы он ощутил связь знаний, полученных в школе, с жизнью. Тогда ребенок поймет, что уроки, домашние задания не просто скучная обязанность, а ключи к тайнам окружающего мира, и в сентябре, когда сядет снова за парту, он с большим интересом откроет учебник.

Т. ПАНФИЛОВА,
кандидат педагогических наук

Звенит луг от ребячьего гомона.

Тсс... Поет иволга...

Фото И. ПЕТКОВА и Б. РОМАНОВА.

Окна вашей квартиры

Ничто так не портит внешнего вида комнаты, как невымытые окна. Сейчас в продаже появилось много моющих средств для стекол. Но если по каким-либо причинам в момент уборки их нет у вас под руками, тогда добавьте в воду нашатырный спирт (на 10 частей воды 1 часть спирта) и немного мела, этим составом смочите стекло, а затем насухо вытрите мягкой тряпкой или бумагой.

Окна надо мыть в сухую погоду. Не рекомендуется их мыть, когда светит яркое солнце, так как стекла отсвечивают и трудно заметить плохо промытые места.

Многие хозяйки, наводя уют в квартире, старательно завешивают окна занавесями. В результате светлые комнаты даже в солнечный день становятся мрачными.

Мы не против занавесей, но уж если их вешать, то лучше всего выбрать ажурный тюль с простым геометрическим орнаментом. Такой тюль меньше всего задерживает свет.

Занавеси можно сделать разной длины — до подоконника или до плинтуса. Вечером окно освещенной комнаты задерживается еще и портьерами. На день портьеры отодвигают к стене, освобождая окно во всю его ширину для доступа света. Узкие, незадерживающиеся боковые портьеры, которые иногда вешают на окна, просто не нужны. Портят вид комнаты и короткие занавески, закрывающие только нижнюю часть стекол, так как зрительно уменьшается высота комнаты.

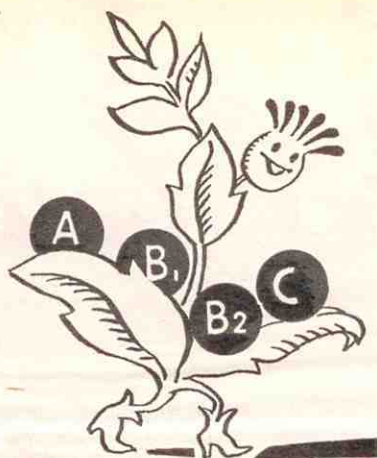
Для портьер хорошо брать неплотные хлопчатобумажные и различные набивные ткани. На высокое узкое окно можно повесить доходящие до подоконника портьеры в поперечную полоску или с мелким рисунком. Если два узких окна расположены рядом, портьеры можно на день сдвигать и простенку между ними. Широкие низкие окна занавешивают доходящими до плинтуса портьерами с крупным рисунком.

Куда же поставить комнатные цветы, чтобы они не мешали проникновению в комнату дневного света, не загромождали окна, а украшали помещение? Очень удобны настенные вазочки. В них хорошо растут в воде различные виды традесканции. С погруженных в воду стеблей надо только обязательно удалить листья. Выющиеся растения — плещ обыкновенный, колокольчик равнолистный и другие — можно поставить в цветочном горшке на шкаф или на книжную полку.

Растения с изгибающимися или свисающими стеблями хорошо растут в подвесных вазах. В них можно разместить и различные виды кактусов. Особенно красивы подвесные вазы в нише. Их подвешивают к потолку на малозаметном шнуре.

Крупные комнатные растения — филодендрон или финкус — можно поставить на полу на низких подставках-скамеечках. Красивы также подставки для цветов на металлических ножках, украшенных плетеной из пластика.

Любители кактусов могут выращивать их в керамическом блюде. Так можно сосредоточить в одном месте множество различных видов этих растений, а их красота и своеобразие только выигрывает без цветочных горшков. Иногда горшки обертывают цветной бумагой. Этого делать не следует. Куда красивее глиняные горшки с чистой неглазурованной поверхностью. Цветочные горшки можно ставить и в керамические или сделанные из деревянных реек футляры.

ве воды. Вода, в которой овощи варились, содержит витамины, советую использовать ее для приготовления супов и соусов.

Готовить лучше в эмалированной или стеклянной посуде и не ранее чем за полчаса до подачи к столу.

Готовое блюдо не следует долго держать на горячей плите. Шпинат по содержанию белков, минеральных солей (особенно железа) и сочетанию витаминов А, В₁ и В₂ и С принадлежит к числу наиболее полезных и питательных овощей. В пищу используют только молодые листья шпината, снятые до появления стеблей.

К столу наравне с солью, уксусом, перцем надо привыкнуть подавать и мелко нарезанный зеленый молодой укроп, лук, листья пет-

Сезон свежей зелени

Весна принесла к нашему столу свои дары: стрелы луна, нудрявые листья салата, веточки петрушки и укропа, кислый щавель, красноречивую редиску, ревеня, шпинат, молодой картофель. Витаминное богатство! Но если неправильно готовить блюда из овощей, витамины могут разрушиться. Несколько простых советов помогут вам сохранить ценность свежей зелени.

Свежая зелень и овощи лучше сохраняются в прохладном темном или затененном месте.

Мыть и чистить овощи и зелень нужно непосредственно перед готовкой. Если обстоятельства заставляют чистить их заранее, то не советуем оставлять их в воде — достаточно покрыть чистым сырым полотенцем.

Резать овощи и зелень нужно ножом из нержавеющей стали, натирать на терке из пластмассы. Чем крупнее нарезаны овощи, тем меньше питательных веществ теряют они при варке.

При варке класть свежие овощи в кипящую воду, варить в небольшом количест-

рушки или сельдерея. Все они чрезвычайно полезны, придают пище приятный вкус и аромат, способствуют лучшему ее усвоению, обогащают витаминами.

Всего лишь 200 г сваренного «в мундире» молодого картофеля дают почти суточную норму витамина С.

Рисунки В. КАЩЕНКО.

С а д ы

Бывает так: человек отдыхает среди родной природы и чувствует себя хорошо. А возвращается домой, и снова появляется усталость, недомогание. В таких случаях говорят: «А все-таки я как следует не отдохнул...» Но это не так: причина в перемене обстановки, излишнее тепло и перегретый воздух городской квартиры дают ощущение усталости.

Чтобы избежать этого, нужно улучшить микроклимат в квартире, перенести сюда «частичку» природы. Доказано, что растения отлично увлажняют воздух в комнате. Хорошо служат этим целям крошечные сады, о которых мы и хотим рассказать.

Микросад, или садовая миниатюра, — это камень, на котором растут различные растения. И надо сказать, что многие посадки на камнях развиваются лучше, чем в обычных керамических горшках.

Помещенный на эмалированный поддон (обязательно эмалированный, так как эмаль не дает окисления), пористый камень впитывает воду, налитую на поддон,

и по капиллярам подымает влагу во всем растением. Влага и воздух всегда одинаково поступают в корень, а шершавая поверхность камня увлажняет пересушенный воздух квартиры.

Изготовить микросады нетрудно. Это могут сделать взрослые и подростки. Потребуется самые простые инструменты: пила, сверло, молоток и зубило. Выбирая камень для миниатюрного сада, обращайте внимание на его форму, постарайтесь найти такой камень, чтобы пришлось меньше работать пилой и зубилом, придавая ему вид скалы, грота, замка.

Камни для садовых миниатюр используют разные: пемза, известняк, ракушечник и туф. Вес камня зависит от породы и может быть от 8 до 18 килограммов. Чем больше камень, тем лучше он увлажняет воздух.

Пока камню придается нужная форма, растения, предназначенные для сада, укореняются в горшке, под стеклянной банкой, помещенной на солнечном окне. Весной для укоренения потребуется при-

Чтобы не было мух...

Когда в комнате и на кухне чисто, полы подметены, на столе нет крошек, остатков пищи, мухи — редкие гости. А если мухи налетели в квартиру? Что делать? Минут на 10—15 плотно завесьте окна. Затем откройте форточку, оставив все остальное окно затемненным. Мухи, направляясь на свет, вылетят из комнаты. И чтобы мухи не появились снова, хорошо затяните окна сеткой или марлей. Мухи боятся сквозняков. Почаще проветривайте помещение.

При мытье полов и окон добавляйте в воду немного керосина. Мухи не любят этого запаха. Они вылетят из комнаты и в том случае, если вы натрете полы скипидарной мастикой. Хорошее средство от мух — 2-процентный раствор формалина с добавлением небольшого количества сахара. Раствор налейте в блюдечко и поставьте в комнате, но выбирайте место, недоступное детям. В аптеке можно приобрести бумагу от мух — липкую и сухую. Липкую бумагу можно повесить на стене или на люстре, положить на шкаф, сухую — смочить в тарелке водой и посыпать для приманки сахарным песком. И мух в вашей квартире не будет.

Последите за собой, пожалуйста!

Даже самая незначительная небрежность в одежде, в косметике может придать женщине неопрятный вид. Надевая, например, открытое платье, проследите, чтобы бретели от белья не были видны в вырезе платья и не спускались с плеч. Бретели можно прикрепить к платью. Для этого пришейте к плечевому шву с изнанки петлю, застегивающуюся на кнопки.

Некрасиво, когда под платье из прозрачной ткани надевают короткую комбинацию. Она должна быть короче платья всего лишь на 2—2,5 см. А еще лучше сделать специальный чехол из ткани в тон платья.

Не идут полным женщинам платья без рукавов. Даже очень короткий рукавчик скрывает несколько массивные плечи и полноту рук.

Летом большинство женщин ходит в босоножках без чулок. В этом ничего нет плохого, нужно только тщательно следить за чистотой ног: аккуратно подрезать ногти, удалять мозоли, загрубевшую кожу, которая иногда образуется на пятках.

В жару лучше отказаться от декоративной косметики или применять ее очень умеренно. На солнце лицо всегда бывает немного влажным, поэтому густо наложенная на ресницы тушь растекается грязными подтеками возле глаз, а толстый слой губной помады тает и по едва заметным морщинкам красными лучиками расходится вокруг рта. Кроме того, смесь из пудры, крема, пота и пыли плотно закупоривает поры лица, в результате могут возникнуть прыщи.

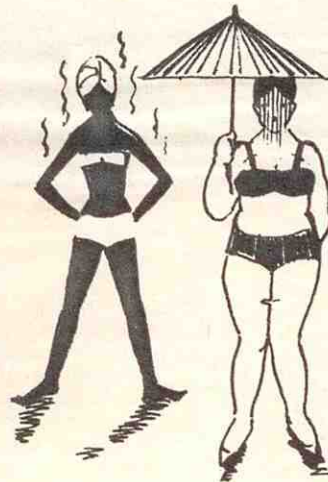
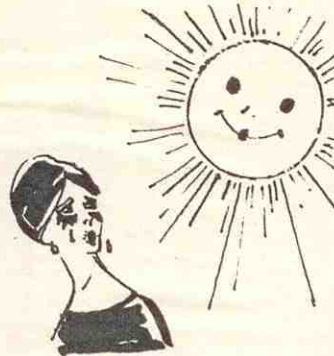
Летом надо отказаться от украшений из прозрачных

сверкающих камней, которые хороши только при искусственном освещении и с вечерними выходными платьями зимнего сезона. На солнце эти украшения ярко и назойливо блестят и совсем не подходят к платьям из легких тканей. Особенно безвкусно они выглядят на платьях из ярких набивных тканей. Такие платья оживит однотонная брошь или бусы из керамики, непрозрачной пластмассы, цветной эмали. Изящные деревянные бусы и броши больше всего подходят для пляжев из полотна или плотных хлопчатобумажных тканей.

Выбирая купальный костюм, помните о своей фигуре. Только очень стройные молодые девушки и женщины хорошо выглядят на пляже в трусиках и бюстгалтере. Полным женщинам необходим закрытый купальный костюм, чтобы скрыть излишнюю полноту.

Загорая, оберегайте кожу лица и тела от пересыхания и ожогов. Поэтому, перед тем как пойти на пляж, рекомендуется втереть в кожу смесь из равных частей любого растительного и касторового масла. Кожа быстро впитывает жиры, но пока масло не впиталось, не советую выходить на солнце, чтобы не получить ожога.

Стремление «побыстрее» и «почернее» загореть обычно кончается плохо, появляются ожоги лица, шеи, спины. Не говоря уже о том, что ожоги вредны здоровью, следует добавлять, что они оставляют на теле красные пятна, которые долго не проходят.

Е. СЕМЕНОВА

Н а к а м н я х

мерно две недели. Поздней осенью и зимой — значительно больше.

Нижняя часть камня отпиливается ровно (чтобы пила во время работы не нагревалась, ее следует охлаждать водой). А верхняя часть камня должна быть неровной, шершавой, такой камень имеет большую площадь увлажнения.

Но вот камень получил задуманную вами форму. Теперь в нем сверлом делают «карманы» — отверстия для посадки растений. Ширина отверстий зависит от вида растений. Для маломерных достаточно сделать отверстие 10×10 мм, а для крупномерных — например, криптомерии серебристой, — 50×50 мм. Отверстия желательно делать как можно глубже и по возможности соединять их между собой внутри камня.

Карманы заполняются «зипальной» почвой, нужной для первоначального укоренения растений. По мере развития корни заполняют «карманы» и в дополнительной почве не нуждаются, так как питаются минералами камня, растворенными кислотами.

На микросаде весом 10—12 кг может разместиться до полусотни карликовых растений. При систематическом поливе камень способен нормально питать зеленые насаждения: много лет.

Карликовый сад на камне долговечен, а поэтому можно сажать даже древесные породы: сосны, кедры, криптомерии. Развиваясь на камнях, карликовые деревья принимают удивительно красивые формы.

В любой части нашей страны можно подобрать подходящий камень для микросада. Во многих районах РСФСР и среднеазиатских республик особенно часто встречается известняк. На этом камне прекрасно растет криптомерия серебристая, узамбарская фиалка, седум и многие другие растения. Можно использовать для микросада и ракушечник, добываемый в каменоломнях Крыма. Из всех пористых камней он легче всего поддается обработке, и ему нетрудно придать любую форму.

Более уплотненный ракушечник имеется в Ставрополе. На крымском и став-

ропольском ракушечниках хорошо развиваются многие разновидности кактусов, седумов, живородки, камнеломки.

В предгорных районах Кавказа легко достать пемзу. На пемзе отлично растут лиановидный фикус сканденс, хавортия и гелексиния-солейроли. Очень хорош и армянский красный туф. Он легкий и пористый, свободно обрабатывается, но очень крошится, поэтому приходится работать напильником с мелкой насечкой. Туф хорошо проводит влагу, вода, наливая в поддон, быстро перемещается на его поверхность. На туфе прекрасно растут некоторые разновидности папоротников, рейнения, аспарагус. Живописно смотрятся на фоне вишнево-красного камня пестролистные растения.

Миниатюрные горные скалы и гроты, покрытые живыми растениями, украсят квартиру и улучшат ее «климат».

В. КОНОВАЛОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогая «Работница», на твоих страницах мы читали о том, как заботятся о детях в Волгограде, Свердловске, Нижнем Тагиле. И тем обиднее становится нам за наших ребятишек. На текстильной фабрике «Худжум» много женщин. Стоит ли говорить о том, как нужны этой фабрике ясли? Ведь каждая мать может спокойно работать только в том случае, если ее ребенок в надежных руках.

Ясли нашей фабрики находятся в старом, непригодном помещении. Рассчитаны они на 20 детей, а посещают ясли 80. В групповых комнатах тесно, душно, ребятишки спят по двое на одной кровати. Сколько раз заведующая яслями тов. Гайфулина писала рапорты и директору фабрики тов. Джалиловой и председателю

Шахрисябского РИКа тов. Ташматову — все оставалось по-прежнему. И вот недавно ясли вообще закрыли на ремонт. Сколько времени он продлится, неизвестно, а многим женщинам дома совершенно не с кем оставлять детей.

Что же им делать? Бросать работу? Это не выход.

А можно было бы подготовить для яслей на время ремонта другое помещение и давно найти средства на строительство нового детского учреждения, если бы руководители нашего поселка и района были бы хозяевами более беспокойными и не относились бы так бездушно к женщинам-матерям.

Письмо подписали 19 работниц фабрики «Худжум»

пос. Китаб,
Узбекская ССР.

На первой странице обложки:

Руководитель одной из групп спектральной лаборатории завода «Электросталь» [Московская область] Лидия Петровна ЛАСАЕВА за изучением спектров сплавов.

На четвертой странице обложки:

Сады на камнях, созданные В. Коноваловым.

Фото Н. МАТОРИНА.

К этому номеру дается бесплатное приложение: удобный костюм для пляжа (выкройка) и узоры для вышивки салфеток.

Адрес редакции:

МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ ПР., 14.

ТЕЛЕФОНЫ отделов:

промышленный — Д 3-35-69; международной жизни — Д 3-30-63; литературы и искусства — Д 3-30-63; художественного оформления — Д 3-34-79; писем — Д 3-34-15; зав. редакцией — Д 3-30-05.

Рукописи не возвращаются.

Главный редактор **В. Е. ВАВИЛИНА.**

Редакционная коллегия:

Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ,

В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА,

М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,

Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА.

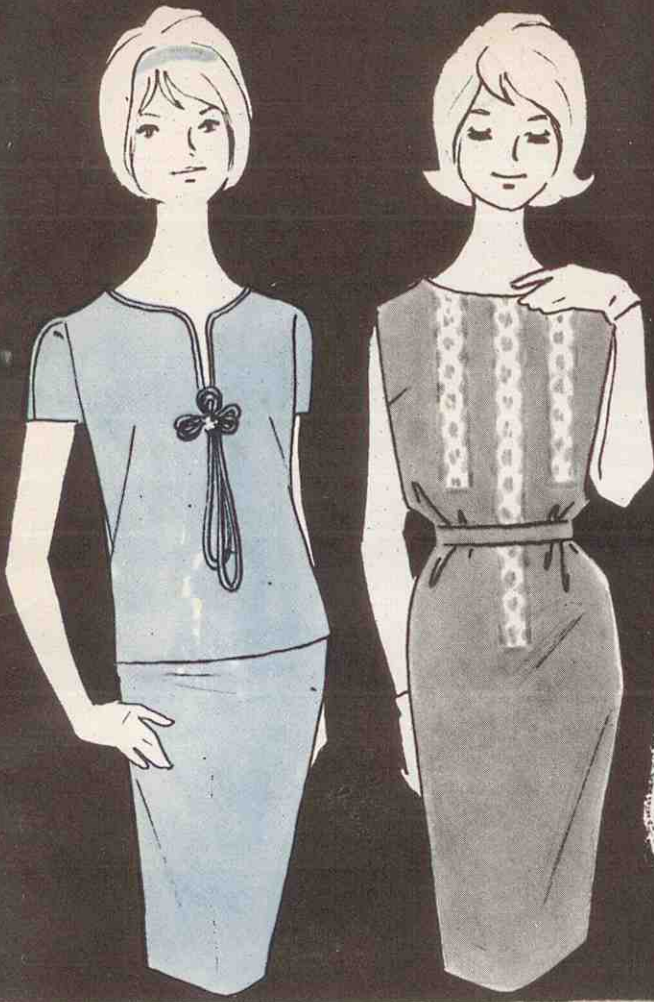
З. Н. ТИМОФЕЕВА [зам. главного редактора].

Оформление художника
Я. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор
Т. ЖУРАВЛЕВА.

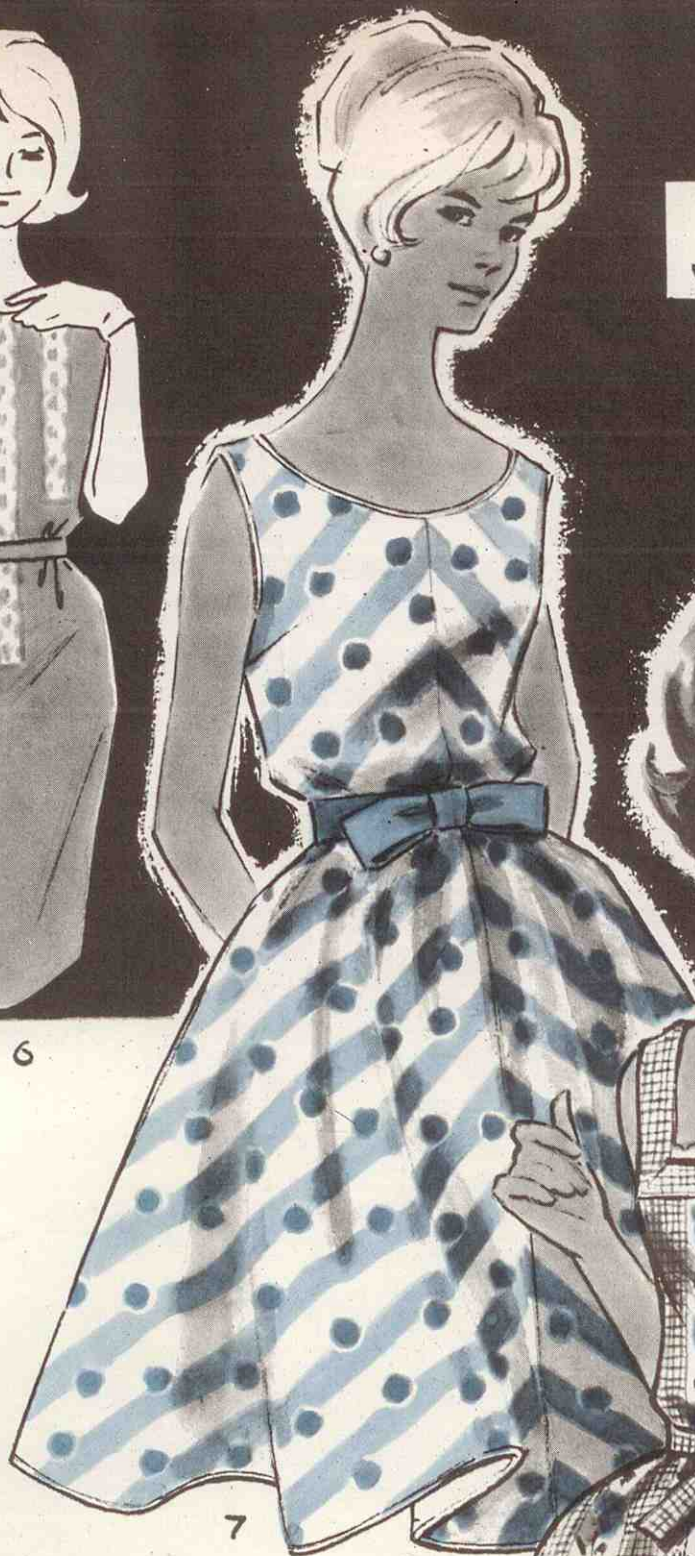
А 01815. Подписано к печати 9/V—64 г.
Тираж 4 200 000 экз. Зак. № 1301.
Изд. № 824. Формат бумаги 60 × 92¹/₂.
2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

5

6

7

8

1. Летнее платье для девушек и молодых женщин. Ткань — искусственный шелк в клеточку. Косой воротник отделан черным кантом. Застежка на мелких пуговичках. Вытачки косые. Рекомендуется до 50-го размера.

2. Платье из шелкового крепа, цельнокроеное, с длинными вытачками, отделанное узкой бейкой по воротнику и вдоль застежки. Рекомендуется на все размеры.

3. Шелковое платье, белое с черной полоской. Перед застрочен по черным полоскам сверху донизу. На лифе под эти складочки вшиты узкие черные кружева. Рекомендуется до 54-го размера.

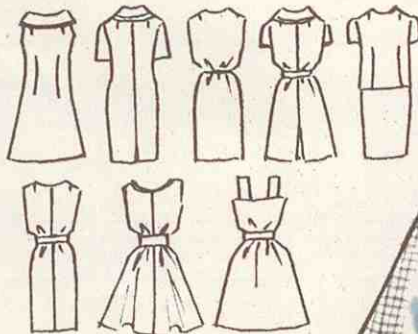
4. Платье из фактурной ткани, отделано кантом по воротнику и низу рукавов. Воротник белый — съёмный, отделочный. Рекомендуется до 54-го размера.

5. Платье-костюм из цветного крепа. Рукав с посадкой по окату, со швом посередине. Ворот отделан руликом, который декоративно укладывается петлями. Рекомендуется до 54-го размера.

6. Прямое цельнокроеное платье из льна, отделанное кружевом или полосками шитья. Рекомендуется на все размеры.

7. Открытое летнее платье из хлопка. Крой по косой нитке. Вырез ворота, проймы и подол закончены кантом. Рекомендуется до 48-го размера.

8. Сарафан из нарядного ситца или сатина. Каре отделано полоской из ткани. Спереди в вырезе пропущен узкий кантик и полоска шитья. Юбка прямая, в густую сборку. Рекомендуется до 48-го размера.

33

Цена номера 10 копеек

Индекс 70770

САДЫ
НА КАМНЯХ

